

Дана Данберг

Хозяйка Пограничья В перекрестье миров

Дана Данберг

**Хозяйка пограничья.
В перекрестье миров**

«Автор»

2026

Данберг Д.

Хозяйка пограничья. В перекрестье миров / Д. Данберг —
«Автор», 2026

Куда это я попала? В прошлое, в параллельный мир, в сказку? Тут боги, потусторонние сущности и герои детских книжек, иногда мирно, а иногда не очень, сосуществуют с людьми. Тут традиционная Древняя Русь сочетается с мифами и преданиями. Но кто же в этой схеме я? Фольклорный персонаж? Невезучая попаданка, которой вместо дворца и дракона предложили избушку на курьих ножках? Или, может, я новый хранитель моста между мирами?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дана Данберг

Хозяйка пограничья. В перекрестье миров

Глава 1

– Попала, так попала! – сообщила я своему отражению в прозрачной, кристально чистой воде неширокой речки.

Из нее на меня смотрела молодая русоволосая дева из серии “кровь с молоком”, с толстой косой, круглым лицом и курносом носом. Цвет глаз определить было сложно, все ж не зеркало, но либо серые, либо голубые.

Почему попала? Ну так еще буквально несколько минут назад я была черноволосой, остроносой, худой до болезненности девицей двадцати лет от роду, готкой с пирсингом на брови и несколькими кольцами в ушах. То есть, совсем не похожей на то, что я сейчас видела в отражении. Это во-первых.

Ладно, лицо было более-менее мое, если бы я не работала на износ, хорошо питалась, не дырвила брови и не красила волосы в черный. В общем, это была альтернативная версия меня самой. Кто-то просто стер ластиком все последние годы моей жизни.

Но и это не все, потому что дальше еще интереснее. Во-первых – касалось внешности, но ведь есть и во-вторых. Всего лишь несколько минут назад я переходила дорогу на зеленый сигнал светофора, к слову сказать, и неожиданно обнаружила, что на меня несется огромный грузовик. А дальше я ничего не помню. Не помню, например, как из центра Ярославля попала в глухой лес к этой самой речушке. Не помню, как из худощавой готки превратилась вот в это вот.

Стиль, конечно, я хотела сменить давно, все же это были подростковые заскоки, а сейчас он мне уже мешал нормально работать. Работодатели подозрительно косились на странную девицу и часто отказывали в трудоустройстве. А жить как-то надо. Да и пациенты, будем честны, на пирсинг медсестры в районной поликлинике посматривали неодобрительно.

Итак, возвращаемся к здесь и сейчас. Почему вместо того, чтобы быть размазанной тонким слоем по мерзлому асфальту я сижу на зеленой травке на берегу лесной речки и любуюсь на себя красивую? А ведь это точно я. И хоть я не вижу подробностей своего отражения, но знаю, что глаза у меня и здесь тоже серые, как грозовое небо.

Но на всякий случай я помахала сама себе рукой и отражение послушно сделало тоже самое.

– Ага... – глубокомысленно прокомментировала я. Правда, мыслей на самом деле не было никаких. Только какая-то оглушающе тихая растерянность.

Может, я просто умерла и попала в рай? Или в ад? А может, это лимб? Но там вроде должен быть туман и тени. Хотя кто знает, что там? Вдруг, стоит мне перейти ручей и я выберу план своего дальнейшего существования или и вовсе перерожусь... перерождусь... Короче, появлюсь на свет в другом мире или в другом теле?

Или я уже того... появилась? Так, надо хоть оглядеться, что вокруг происходит, а то сижу тут, как дура какая-то, будто фэнтези никогда не читала!

Если смотреть на другую сторону ручейка, то там, буквально через несколько метров, начинается лес. Темный и неудобный. Звуки... Никаких, кроме обычных звуков летнего леса – птички поют, трава колыхается, кроны деревьев шумят, насекомые жужжат. Все, больше ничего. Никакого шума, связанного с человеческой жизнедеятельностью.

– Давай, Ленка, соберись! Не в твоём характере трусить! – так, подбадривая себя же словами, я решительно поднялась на ноги.

Осмотрела в первую очередь себя. Никаких травм. Только вот я не в длинном черном пальто, застиранных джинсах и растянутом свитере почти до колен. А что, под халатом все равно не видно, но хоть тепло, потому что у нас уже был устойчивый минус, а пальтишко-то тонкое. На нормальное денег не было.

Сейчас же я стояла на берегу лесного ручейка в длинном сарафане из довольно грубой ткани, но зато с красивой вышивкой. Какие-то славянские мотивы в ней угадывались. А под ним была белая рубаша и тоже далеко не шелковая. Голова была не покрыта, но рядом валялся платок, который я подняла.

И только после этого решались осмотреться. Медленно развернулась и посмотрела в другую сторону. Мне делать этого очень не хотелось, потому что я буквально всей кожей чувствовала подставу. Только я думала, что там просто темный лес и стая волков. А чего бы и нет, раз такое дело? Но к тому, что я увидела, я была совершенно не готова.

Метрах в двадцати от меня, прямо под сенью ближайших деревьев, стояла натуральная избушка на курьих ножках. Точнее, маленький домик на четырех невысоких пнях довольно неприятного, трухлявого вида. Да и само строение обжитым не выглядело.

Нет, вообще, конечно, я девочка более-менее образованная, поэтому прекрасно знаю, что в древности такие избушки – это погосты. В них раньше умерших хоронили. Ага, относили подальше в лес и оставляли.

Вот только... Все было не так.

От избушки к ручью вела тропа. Да, пусть наполовину заросшая, но она была. А значит, по ней ходил кто-то живой. Надеюсь, что живой, а то мне тут зомбятины только не хватало! Вокруг строения были следы жизни. Вон между деревьями натянута веревка для белья, а вторая вроде бы оборвана. Корыто валяется рядом с тропинкой. Не железное, а деревянное, расколовшееся совсем, но оно точно для стирки, потому что рядом еще какая-то непонятная лопатка, вроде. Причем, я точно видела почти такую в музее, помню, что она для стирки, но как она называлась и что с ней делали – это я вспомнить так и не смогла. Дальше, точнее, ближе к домику, стоял большой чан или бочка. Тоже деревянный, но в гораздо лучшем состоянии, чем корыто.

Рядом было еще что-то напоминающее маленький загон, но затрудняюсь сказать, для чего. Может, для кур или уток? Но там все было наполовину развалено, сгнило, только оставался.

В общем, было ощущение, что в этой избушке на курьих ножках кто-то жил, причем, довольно долго, вел хозяйство. Но было это очень давно. Не месяцы, может, годы назад.

Тут мое внимание привлекло еще кое-что... Какое-то сияние за домиком, бело-голубое. Оно то вспыхивало, то почти пропадало. Идти туда особо не хотелось, но придется. Хотя бы потому, что там вход в избушку.

И я прошла эти двадцать метров по тропе, замечая все больше следов того, что тут кто-то жил. Даже подобие огорода осталось, но сейчас грядки поросли сорняками. На земле валялось пахотное орудие типа деревянная соха. Не тот плуг, в который запрягали лошадей, а такая штука, с которым ходили сами люди.

Что? Я такое тоже в музее видела! Пока в интернате жила, нас каждый месяц таскали по музеям, причем в местном краеведческом мы были раз пять или даже больше – очень наша директриса его любила. И, самое интересное, ей удалось привить эту любовь и кое-кому из воспитанников. Мне, например. Я уже когда выпустилась, туда несколько раз ходила, тем более что это не только музей, но и целый заповедник. Там можно было просто посидеть, отдохнуть от занудных и сложных лекций в медколледже, а также от шумных соседок в общежитии.

Так что идентификация большинства валяющихся на земле предметов не вызвала у меня какой-то сложности. И дело не только в музее. До того, как я попала в интернат в двенадцать лет, я жила в деревне в области, была обычной деревенской девчонкой, так что сельхозинстру-

менты не только на картинках видела. Да, тут они были, скажем так, историческими, но все же их можно было опознать и систематизировать. А лопата, например и кочерга выглядели и вовсе почти как современные.

Единственное, что я не понимала, почему это все добро вокруг раскидано. Как будто отсюда бежали в спешке. Но следов какого-то катаклизма или нападения не наблюдалось. Будто кто-то что-то делал во дворе, например, нес коромысло с двумя ведрами, которые и валялись прямо на тропе, а потом внезапно просто исчез.

Но почему это не прибрали к рукам местные? Они настолько далеко, что не нашли такой клондайк всяких полезностей? Что-то не очень верится, потому что тут явно следы купленных или обмененных вещей. Те же корыто, бочки, ведра – явно сделаны профессионалом, лопата не вся деревянная, кочерга... А кузницы и столярной мастерской я что-то поблизости не вижу.

Осмотр не занял много времени, да и хотелось поскорее посмотреть, что там за домиком. Вдруг что-то опасное? Поэтому я приблизилась к избушке, осмотрелась вокруг, чтобы найти тропу к входу. Но вот ее-то как раз не было. А вокруг высокая, почти в мой рост, трава, в которую мне соваться отчетливо не хотелось.

– Избушка, избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом, – брякнула я в шутку, чуть улыбнувшись абсурдности ситуации.

Вокруг все заскрипело, послышался утробный вой откуда-то со стороны строения. Я даже чуть присела от неожиданности. А потом со скрипом один из столбиков, на которых покоился домик, выдернул свои корни из земли, потом второй.

Избушка медленно начала разворачиваться на месте, вырывая проросшие корни из дерна. Раскачиваясь, с дичайшим скрежетом и треском, строение-таки повернулось ко мне передом.

Не убежала я отсюда с дикими криками в лес только от неожиданности. Но теперь я уже не пригнувшись стояла, не пряталась за высокой растительностью, а просто сидела на земле. Когда я умудрилась упасть на пятую точку я даже не запомнила.

– Та-а-ак... – медленно проговорила я, вставая. Предварительно я выругалась, но исключительно про себя. Потому что у наших предков мат считался призывом темных сил. А мне только их тут и не хватало!

Нет, ну а что, моровая изба на курьих ножках есть? Есть. Она, подчиняясь преданию, по требованию поворачивается? Ага, поворачивается. Мне здесь только темных сил в лице Бабы-Яги или еще какой-нибудь чертовщины не хватало для полного комплекта!

И тут, будто подчиняясь то ли моим мыслям, то ли чужой злой воле, которая точно намерена довести меня сегодня до инфаркта, над дверью открылся глаз. Натуральный такой, желтый глаз, и уставился на меня.

– Может, я в реанимации и это сон? – спросила я пространство.

– Хозяйка? – спросило пространство в ответ.

Я помолчала, пространство тоже не продолжило диалог, будто дожидаясь ответа. Но что я скажу? Что хозяйка? А если настоящая хозяйка придет? Что-то сомневаюсь, что она будет рада меня видеть у себя дома. Хотя, может и будет... в качестве обеда.

– Так, ладно! – я постаралась откинуть дурацкие мысли, потому что явно никто другой тут не был уже довольно продолжительное время.

Впрочем, отвечать я пока не стала, к тому же глаз, смотрящий на меня, закрылся, что позволило мне немного выдохнуть. А то неприятно это. Не знаю, что это, что там за сущность, но от нее по коже бегут табуны мурашек.

Теперь я новым взглядом осмотрела двор. Да, коромысло, да, ведра и корыто. А вот бочка... Я встала и подошла к ней и уже без удивления увидела валяющуюся рядом облезлую метлу.

– Ну точно, я в реанимации! – заключила я тихо, бросив опасливый взгляд на избу.

Ладно, про попаданцев я книги читала, и даже не очень удивилась бы, если бы оказалась лет на тысячу дальше в века, где-нибудь в Древней Руси. Но попасть в сказку про Бабу-Ягу – это уже слишком!

Потому что да, это была не бочка, это была ступа! И метла имела весьма характерный вид, как в сказках описывают. Ну так же не бывает? Не бывает ведь?

Я подняла метлу и повертела ее в руках. Тяжелая. Такое ощущение, что из очень плотного дерева, почти железная по весу. И тут я почувствовала, как из меня будто потек ручеек... Не знаю, как описать, может, энергии. Он тек из руки в метлу, и она стала меняться на глазах. Ее рукоять обрела блеск хорошо отполированного дерева, а прутья в щетке удлинились и стали гуще раза в два, тоже заблестели, будто их только что нарезали у живого дерева.

Я опять села в траву на пятую точку, потому что меня резко покинули силы. Не в том смысле, что я от ужаса и неожиданности обессилила, а, видимо, я передала метле слишком много энергии. Или магии?

– Надо быть с этим аккуратнее, – прошептала я себе под нос. Так скоро разговаривать сама с собой начну. Или уже...

Силы восстановились довольно быстро, будто сама земля, само это место мне помогало, восстанавливало. Я не знала, так ли это, но такая мысль мне пришла после того, как я, просидев пару минут на земле, встала как ни в чем не бывало. В глазах резко перестало двоиться от усталости, появились силы.

Наверное, если я дотронусь до ступы, она тоже приобретет товарный вид. Но она намного больше по размеру и, в общем, я не рискнула.

Наоборот на всякий случай отошла подальше, еще раз осмотрелась. Избушка спросила, ну, мне кажется, что этот потусторонний голос все же шел от избушки, хозяйка ли я. По всему выходит, что да, новая хозяйка. Интересно, что случилось со старой?

Баба-Яга может от старости умереть?

Пока решила больше ничего не трогать и все же посмотреть, что у меня творится за домом, потому что мигающий периодически белый свет оттуда никуда не исчез. Мало ли, вдруг там какое-то магическое существо сидит? Ага, сидит и ждет, когда к нему обед сам придет...

Для того, чтобы туда добраться, пришлось пройти по высокой траве. Искренне надеюсь, что тут нет клещей, но вообще не должно быть. Во-первых, это сказка, а во-вторых, в древности их на территории Руси не было. Ну и в-третьих, я лежу в реанимации, но это детали.

Все же к избушке я пока не была готова подойти, поэтому по широкой дуге ее обошла, ощупывая ногой землю перед каждым шагом, чтобы никуда не провалиться. Но тут было относительно ровное поле, так что дошла.

И глазам не поверила. Прямо над полянкой, у самого леса, висел большой голубовато-белый портал. Ну да, наверное, это можно и так назвать. Его поверхность была похожа на гладь озера, сейчас спокойную.

Но через буквально несколько секунд из ниоткуда в метре от портала вынырнул призрак. Это был человеческий силуэт, только прозрачный. А мгновение спустя он нырнул в этот портал, как в воду, по которой пошли круги. Потом еще призрак и еще, вереница. Все они были разными, мужчины, женщины, дети.

Моровая изба и портал для душ, уходящих куда-то... Может, на перерождение, может, в мир иной.

“Что если я не в реанимации или сказке?” – впервые задала себе вопрос я.

Мне не хотелось об этом думать, но ведь в исходном фольклоре, не в сказках разных писателей, эта уважаемая дама, Баба-Яга, в смысле, была не помощницей и не противницей героя, она была стражем границы между мирами. Между миром живых и миром мертвых. Она сторожила рубеж, сопровождала души в иной мир. Выходит, не лично сопровождала, а просто присматривала за тем, как работает граница.

Ну и еще радовало, что у меня обе ноги на месте, потому что по мифологии была у этого сказочного персонажа нога костяная, ведь одной ногой, она стояла в мире мертвых.

А что если мне эту границу перейти? Я же в реанимации, может, я должна умереть, и попала я сюда как те призраки, чтобы отправиться на перерождение? Но было не похоже, честно говоря, потому что очнулась я у ручья, а не в метре от перехода. Это значит что? Это значит, что мне туда пока не надо.

Тем более что когда я попыталась приблизиться к светящейся арке, в тот небольшой промежуток, пока не было призраков, та замигала, и я всерьез испугалась, что она исчезнет. Это только кажется, что я тогда сделаю миру одолжение, а на самом деле обреку людей на вечные страдания. Так что лучше не трогать то, что работает.

Но что же это выходит? Я оказалась посреди леса одна, точнее, на пару с дурацкой избушкой, которая опять повернулась к portalу передом, а к ручью задом?

А есть я что буду, простите? Та пара грядок, что я тут видела, точнее, их остатки, явно не может прокормить даже одного человека. Из следов животноводства только загон то ли для кур, то ли для уток. Но их самих нет.

И как мне дальше жить, спрашивается?

И непонятно, есть ли тут вообще люди поблизости. Потому что если это территория – что-то типа пограничья между мирами, то никаких людей тут может и не быть. Они в другом мире или в другом плане этого мира. Не знаю, в общем, как это называется.

Меня понемногу начала охватывать паника. Может, Баба-Яга ела добрых молодцев с голодухи? Но нет уж, я на такое не подписывалась!

Я не стала еще раз обходить избушку и просить ее повернуться передом. В конце концов, я не тот самый главный герой, которого, по итогу, засунут в кипящий котел. Я как бы хозяйка этого котла!

Я собрала все свои нервы и волю в кулак и решительно направилась к зловердному и пугающему (что уж там!) домику. Перед крыльцом, уже почти занеся ногу, остановилась, потому что над дверью опять открылся глаз, посмотрел на меня.

– Хозяйка? – голос звучал будто бы отовсюду, но я была уверена, что со мной именно избушка разговаривает.

– Хозяйка, – согласилась я, внутренне напрягшись, потому что если у меня сейчас спросят пароль, то ночевать я буду на голой земле под сводом ясного ночного неба.

Но больше никто ничего не спросил. Глаз закрылся, а дверь в темный зев моровой избы медленно отворилась.

– Тут ужастики можно снимать! – передернула плечами я и поднялась по лестнице. Та скрипела, наверное из-за того, что была на весу, ведь если бы ступени стояли на земле, то как бы домик поворачивался? Так что зазор там был сантиметров десять – не меньше. Почему-то избушка не захотела присесть, чтобы мне было удобнее, а как ее заставить или попросить я не представляла.

Я остро пожалела, что со мной не перенеслась моя одежда, в кармане которой лежал телефон с фонариком. Потому что внутри и правда было темно – хоть глаз выколи. Но я толкнула дверь, открывая ее сильнее, чтобы было больше света, и все же переступила порог. Хотя это мне далось с напряжением всех сил, потому что было очень страшно. Я все еще боялась, что на меня из избы кто-то выпрыгнет и захочет закусить моим бранным телом. Но нет, никто кроме здоровенной паутины на меня не напал.

Смахнув ее, я чихнула. Потому что еще и еще раз. Тут было очень пыльно. Я помахала рукой, разгоняя пыль, но это, разумеется, не очень помогло.

Из того, что я видела, условно изба делилась на две части печкой, которая стояла по центру. Она была большой, настоящей русской, на которой можно было спать. Собственно, замызганное тряпье, что там лежало, как раз и говорило о том, что это спальное место. Отдельных

сений или хозяйственной части тут не было, это была изба-четырёхстенка, состоящая из одной большой комнаты. Нет, ну как большой, думаю, квадратов пятнадцать – максимум.

Не знаю, как предыдущая владелица переживала холода, но думается мне, что сделать тут тамбур со второй дверью будет не лишним. Ага, не успела заселиться, уже ремонт планирую!

Помимо, собственно, печи в центре, у дальней стены стоял сундук, который выглядел старинным даже на фоне царящей здесь старины, был и хозяйственный уголок с несколькими полками, на которых хранилась деревянная и металлическая посуда и чугунный котелок. Также, рядом с сундуком находился большой, грубо сколоченный обеденный стол и скамья. Собственно, это все, что тут было.

Еда... Я подошла к кухонному уголку, нашла пару берестяных корзиночек, небольших, с крышками, внутри которых находилось нечто черное и засохшее. Еще был глиняный горшочек и какой-то непонятной массой, воняющей гнилью и грибами. Собственно, что бы там раньше ни было, грибочки тут уже давно выросли, только жаль, что несъедобные.

Вообще, ничего съедобного я не заметила, но все же одна находка меня порадовала – в углу я нашла сеть для ловли рыбы и, кажется, она была в нормальном состоянии. Удочка меня бы порадовала больше, что в древности они выглядели не так, как я привыкла. Но все равно хоть рыбу в ручье можно попробовать половить, ведь если есть сеть, значит, есть и рыба. Верно я мыслю?

Больше ничего полезного я не нашла, оглядела избу и поняла, что если хочу здесь заночевать, то нужно начать убираться прямо сейчас, потому что работы тут непочатый край.

Но сначала надо найти хоть что-то, в чем можно воду носить. Тут стояло деревянное корыто, небольшое такое. Я его сразу не заметила, потому что оно было под полку с утварью задвинуто. Но я его не утащу, к тому же выглядело оно не слишком надежным.

И тогда я вспомнила про метлу. И про ведра с коромыслом. Вышла на улицу и, приказав избе развернуться к лесу задом, сама подошла к ведрам, разошедшимся, оплетенным какими-то ветками. Вроде бы их из ивы делали, но я не уверена. Ручка была из того же материала, но выглядела теперь хлипко.

Я подняла то ведро, что показалось более целым, и поддала в него этой непонятной энергии, которая мне помогла восстановить метлу. Не сразу я поняла, что могу регулировать ее поток, но поскольку ведро – это не какая-то палка с ветками, а целая конструкция, магию пришлось экономить и постараться дозировать напор, иначе мне никаких сил не хватит даже на одно изделие.

Прямо на глазах дощечки вставляли как влитые на свое место, исчезали зазоры, а ивовые лозы наливались силой и уже не выглядели так, будто сейчас порвутся от малейшего усилия и вся конструкция рассыпется.

Через буквально несколько минут – не знаю точно, сколько именно – я сидела опять на земле и любовалась на свою поделку. Нет, сидела я не потому, что упала, а потому что не хотела тратить силы и концентрацию еще на стояние и держание ведра на весу.

Оно было почти готово, но я бы еще влила чуть силы для того, чтобы не оторвалась ручка. Мне она казалась не совсем надежной. Теперь магию приходилось в изделие буквально заталкивать, я уже думала прекратить, потому что лоза уплотнилась и стала напоминать почти металлическую.

А потом она взяла и стала металлической на самом деле. От неожиданности я забыла проконтролировать поток магии и он хлынул в ведро. Которое на глазах начало отливать сначала низкокачественным металлом, чуть заржавленным, а потом и обычной такой стандартной блестящей сталью.

Тут я отдернула руку и повалилась на землю в полном изнеможении. Но я была рада. Я лежала на земле и улыбалась.

Ведь это что же получается? Мне, конечно, потребуется много сил, но я могу тут организовать себе более-менее приличную по современным стандартам жизнь. Интересно, а компьютер и интернет здесь себе можно намагичить или это уже слишком наглый запрос к мирозданию?

Впрочем, мне это мироздание теперь должно, как земля колхозу!

Глава 2

Убираться было сложно. Не потому, что тут царилась грязь, разруха и запустение. Хотя поэтому тоже, но еще и потому, что каждый раз, когда я проходила с новеньким стальным ведерком мимо какого-то предмета древнего быта, у меня чесались руки превратить его в современный.

Пока я сделала только ведро, нормальный человеческий веник из того огрызка, который нашла в углу, потому что тот, что лежал рядом со ступой, использовать было жалко. Вдруг он какой-то особенный? А еще я намагичила несколько свечей.

Это было странно, но тут их не водилось, а были только наколотые лучины. Часть из них я превратила в обычные свечи. Тут материя свободно преобразовывалась во что угодно, как я понимаю, поэтому деревяшка могла стать и привычным мне металлом, и воском. Спасибо, что не жиром, помнится, жировые свечи неприятно пахли и страшно коптили, но вживую я их никогда не видела, в отличие от церковных и новогодних свечей.

Я даже чувствовала потенциал превратить свечу в масляную или керосиновую лампу, но где бы я потом брала для них топливо? Пришлось бы делать это с каждой деревяшкой, а использованную что, выкидывать? Этак у меня возле избушки свалка появится. Вообще, надо будет протестировать этот вариант как-нибудь, но потом.

Кстати, в свечу трансформировалась не любая деревяшка. Я вязала какую-то щепку и попыталась сделать из нее свечу, но ничего не вышло, только из наколотых прежней хозяйкой лучин. Тогда я пошла с топориком, который тут имелся, правда, я пока его не трансформировала – это потом, отколола от бревна полоску дерева с мыслью, что это будет лучина. И вот она превратилась.

В общем, подход я поняла. Нельзя любой предмет превратить в любой, только улучшить, осовременить функции местного. С компьютером и интернетом, похоже, я в пролете, м-да...

Еще я изменила огниво. Я сначала даже не поняла, что нашла в аккуратном кожаном мешочке. Какой-то камешек и металлическая пластина. А потом как поняла! В походы я раньше ходила, пусть и не часто, поэтому как выглядит приличное кремниевое туристическое огниво, я прекрасно представляла. И получила его с минимальными затратами энергии, потому что оно маленькое и практически не пришлось ничего менять.

А потом я убиралась, долго и упорно. Все тряпье я вынесла из избы и разложила на траве. Вообще, я предполагала, что смогу его трансформировать в нормальный матрас и одежду. Хотя со второй пришлось хорошо подумать.

Дело в том, что местную моду я не знала. По одному своему сарафану, в котором я здесь оказалась, делать выводы точно не стоит. Изменить пока я решила только нижнее белье, да и то лишь потому, что это было старым и из очень грубой ткани, а так я даже его вид оставила, потому что для этой одежды современное не очень-то подходило. И это точно не сейчас, потому что я и так энергии потратила прилично, а я не уверена, что она прямо бесконечная.

Уборка заняла очень много времени, потому что мои представления о чистоте предыдущая владелица жилища явно не разделяла. Дело даже не в том, что прошло много времени с тех пор, как она куда-то делась, а в том, что тут и было изначально не очень чисто.

Один тюфяк из полусгнившей соломы чего стоит! Я думаю, там и всякие насекомые завелись. А что, тут самое обычное лес и поле, стрекочут сверчки, прыгают кузнечики, летают бабочки. Так что возможно, тут и паразиты есть. Тараканов или клопов я, правда, пока убиралась, не видела, но это еще ничего не значит. Хотя, вроде бы в древней Руси их и не было, но тут я не уверена.

В общем, преобразила я тюфяк с соломой во вполне себе современный матрас, правда, не очень толстый из нескольких слоев специального латекса. На пружинах делать не стала, во-

первых, я их не люблю, а во-вторых, не знаю, как они на тепло от печиотреагируют. Зато в нем теперь точно никто не заведется. Как и в одеяле из бамбука, которое я сотворила из рогожи, явно раньше служившей для того, чтобы укрываться. Только постельного белья не было, и трансформировать его было не из чего. Если тут есть люди, надо будет купить отрез ткани и попробовать сделать из него. Хотя что-то мне подсказывает, что все будет не так просто и сначала придется самой сшить бельё, а потом уж сделать нормальное.

Хорошо хоть кое-какие деньги я нашла, не знаю, правда, это много или мало. Ну и их я, естественно, не стала превращать в современные рубли или пластиковую карту.

Непросто быть современной Ягой, ой непросто! Кстати, а Яга ли я, ведь костяной ноги у меня нет? Может, какая-нибудь Мара, а речка, протекающая за избой – это Смородина? Наверное, она и есть. А может, и нет – гадать можно долго.

Я вынесла на улицу все, что надо будет мыть или изменять из скарба, потому что он мне мешал наводить порядок. Но в конце концов я окончательно оголодала. Трансформировать в еду засохшую половину краюхи хлеба я не решилась – мало ли, вдруг это не съедобно будет? Поэтому взяла сетку и пошла к речке.

Сетка выглядела не очень, поэтому я ее улучшила, но только чуть, чтобы дыры подлатать, потому что совершенно не представляла, как выглядит современная рыболовная сеть. Я умела немного рыбачить с удочкой, а не вот это вот все.

Сама река была неширокая, может, метров восемь-десять, по берегам чуть заболоченная. Тут были и мостки, с которых, видимо, стирали или забрасывали сеть, но они мне совершенно не внушили доверия, потому что когда я на них встала одной ногой для проверки устойчивости, их чуть-чуть повело. Падать тут, конечно, невысоко, но одежда у меня пока в единственном экземпляре.

Пришлось раздеться, чтобы залезть в воду и прикрепить сеть к мосткам, потому что никаких дополнительных приспособлений тут не было, никаких столбов, кроме тех, которые, собственно, и держали мостки. А выдавались в реку они на пару метров, минуя заболоченный участок у берега. И это явно неспроста.

Вода была, кстати, ледяная, но пришлось потерпеть.

Когда вылезла, естественно, не стала отдыхать и загорать – некогда. Предстояло нарубить дрова из тех чурок, которые я нашла в небольшой полупустой дровнице за поломанной оградкой, а потом запалить костер, чтобы приготовить рыбу. Если удастся хоть что-то поймать, конечно.

Почему костер? Потому что непонятно, что там с печью. Я не знаю пока, нужно ли ее чистить, не подступалась к ней, тем более сейчас лето и это не срочно, а занять может много времени.

Эх, топор все-таки пришлось трансформировать! И треногу для костра... И чугунок, и шампуры, которые я сделала из специально срезанных веток.

Вот будет смешно, если я ничего не поймаю!

Когда все дела по хозяйству были сделаны... Ладно, не все, но минимально необходимая часть, я пошла проверить сети и оказалось, что я поймала аж три рыбешки неизвестной мне наружности. Не то чтобы я специалист по рыбе, но таких раньше точно не видела, впрочем, многие виды ведь исчезли в наше время, так что это не удивительно. И то, что хоть что-то удалось поймать, вселяет некоторую надежду.

Мясо у рыбки оказалось плотное, так что я надела улов на шампуры и подвесила над уже наполовину прогоревшим костром, положив один конец на треногу, другой на два поставленных друг на друга пенька с другой стороны костра. Не очень удобно, но надо будет потом подумать, как изменить эту конструкцию. Не знаю, что получится, но надеюсь, что что-то съедобное.

Позже, когда рыбка была готова, на треногу отправился чайник, сотворенный местной магией из какого-то глиняного горшка. Не знаю, почему так получилось, но видимо, он служил для того, чтобы кипятить воду.

А воду для питья кипятить точно придется, потому что устройство фильтра для воды я представляю довольно смутно. Может, конечно, тут это не актуально, мало ли, вдруг это такое место, где никто не болеет, а я, его новая хозяйка, и вовсе не могу умереть? Но лучше на это не рассчитывать.

Вообще, конечно, если это не затянувшийся сон, в чем я уже не уверена, потому что слишком уж он подробный и четкий, то все случившееся как минимум странно. Что это за место?

Предположим, какой-то пяточок вселенной, где действует магия и души проходят через портал куда-то. Лимб какой-нибудь? Но в то же время, я сомневаюсь, что тут одна, ведь предыдущая хозяйка вряд ли сделала все вещи сама. Что-то я тут ни кузницы не вижу, ни инструментов для обработки дерева, ни ткацкого станка. Да и наличие денег намекает на то, что где-то тут есть люди, которые готовы что-то за эти деньги продавать.

Что же касается меня самой, то будем играть тем, что имеем на руках. По крайней мере, в том мире у меня не осталось ничего. Съемная комната в коммуналке не в счет. Вообще, мне, как сироте, должны были бы дать квартиру, но дело в том, что часть дома, в котором я жила в деревне, не пострадала от огня, и я была прописана именно там. Жаль, что в этом доме жить было нельзя, но формально жилье у меня есть, а значит, мне ничего не положено.

Так что выходило, что квартира съемная, зарплата небольшая, парня у меня не было. В общем, мне совсем нечего было терять. И если тут есть люди, а жить где-то в лесу и вечность ни с кем не общаться – это не по мне, то я была бы даже не против тут остаться. По крайней мере, это хотя бы интересно!

– Эй, Хозяйка, рыбкой угости, – неожиданно раздался глухой голос из темноты.

Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как немного стемнело, а под деревьями начал образовываться туман. Вот как раз из него и послышался голос.

– Пистолет надо было создавать в первую очередь, пистолет, – прошептала я чуть слышно, пытаясь отдышаться, потому что только что реально чуть не схватила инфаркт. И не важно, что я стрелять не умею, но он всегда вселяет уверенность.

– Так что насчет рыбки? – заинтересованно уточнил глухой голос из тумана, так и не получив от меня ответа.

– Кто ты? Выходи, покажись! – сказала я, подумав, что если бы на меня хотели напасть, то уже сделали бы это. Допущение, конечно, но все же хоть какой-то повод немного успокоиться. – Ой!

На мою просьбу из тумана вышел большой черный волк. Он подходил аккуратно, но расслаблено, не пригибал головы, готовясь к атаке или прыжку.

– Не бойся, Хозяйка, – проговорил он, когда увидел, что я сделала шаг назад. – И не беги, а то инстинкты взыграют. Я не всегда могу это контролировать.

– Ты меня не съешь?

– Я не ем людей, что бы кто не говорил, – оскорбился тот. Вообще, волчья пасть, говорящая по-человечески, смотрелась чужеродно, но я сделала вид, что так и надо.

– А что ты ешь?

– От рыбки бы не отказался, – мне показалось, что волк усмехнулся. – Так угостишь?

– Тебе кинуть или... – я сняла с шампура последнюю оставшуюся рыбину.

– На бревнышко положи, я же тебе не собака – с земли есть!

– Извини, – смутилась я. – Вот.

– Благодарю, Хозяйка. Рад, очень рад знакомству. Меня, кстати, Хорт зовут.

– Меня Лена. Хорт? Ты сын богини Мары? – стала я припоминать славянский фольклор. Иногда его рисовали в виде волка, но чаще в виде черта или демона.

– Не сын, внук, – пожал плечами волк. – Но назвали в честь отца.

– А он не...

– Ушел он, на ту сторону ушел, – ответил волк, присаживаясь ближе к костру. – Да не бойся ты, Лена. Мы не противники, я слежу за тем, чтобы все души доходили до твоего перехода, ну, который за избой, а ты следишь за этим местом. Если кого-то из нас не будет – плохо будет всем. В первую очередь, людям, – потом грустно добавил: – Хоть они этого и не понимают.

– А ты в человека превратиться можешь? – полюбопытствовала я.

– Не... Мой отец еще мог форму менять, не на человеческую, но близко, а я нет.

– Ты можешь сказать, что тут вообще произошло? Я имею в виду предыдущую хозяйку...

– Я понял, что ты имеешь в виду. Смена циклов. Уже много лет идет, и вот той зимой до Любавы очередь дошла, – он грустно вздохнул. – Ну там уже давно все понятно было, плоха она стала совсем последний век, наверное. Ссорилась со всеми, дралась, ужас наводила на окрестные селения.

– Любава – это?..

– Да, предыдущая Хозяйка Перехода.

Значит, люди поблизости все же есть. Это отрадно, но как они теперь встретят меня? Не захотят ли на костре сжечь?

– Ой, побегу я, там заблудшие появились. Их надо найти, – на секунду черные глаза волка стали белыми и засветились. – Спасибо за рыбку, Хозяйка.

С этими словами Хорт метнулся в лес. Его фигура почти смазалась, и он буквально растворился, мне показалось, так и не добежав до тумана.

– Чудесно просто! – прошептала я, потом оглянулась, поняла, что уже совсем стемнело и начала закапывать костер и собираться. Ночевать лучше все же в избушке. Там есть дверь и засов. И думается мне, что предыдущая Хозяйка сделала его не просто так.

Всю ночь на новом месте я не спала. Прислушивалась к новым звукам леса – где-то заухал филин, вот кто-то тонко, пронзительно завизжал вдалеке, глухо рыкнуло какое-то крупное животное. Ночью в полной тишине звук разносился мгновенно на многие сотни метро.

Запахи тоже были. Но в отличие от тревожащего аудиосопровождения, они были неприятными. Как бы я избу не проветривала, а пахла она все равно затхлостью, гниением и старостью. Лежанку на печке я сначала хотела как следует оттереть, но потом поняла, что это может занять не так уж мало времени, поэтому пока свой новый матрас я положила на сундук.

Интересно, получится ли его трансформировать в шкаф-купе? Сундук ведь для хранения вещей, как и шкаф. С мебелью я пока ничего делать не пробовала, но мне нужна современная кухня, шкаф и кровать – это тот минимум, с которым я могла бы жить.

Кстати, на дне сундука я нашла отрезки какой-то грубой ткани, но пока с ними тоже ничего не делала. Подумаю, можно ли из них реально нашить хотя бы обычными стежками постельное белье, а потом переделать его в нормальное.

Да, в избе, оказывается, довольно прохладно, но дело в том, что тут только одно окно и оно было затянато частично каким-то странным материалом, света почти не пропускало, к тому же с одной стороны была дыра. Я уже примеривалась, как тут вставить пластиковые окна.

Столько дел, столько дел. Но в целом можно жить.

Еще и говорящий волк Хорт. Я, пока с ним общалась, ловила себя на мысли, что все-таки я брежу, но было во всем этом что-то такое, что заставляло поверить в реальность происходящего.

Надо составить план действий, да и вообще неплохо понять, что происходит. Жаль, что волк так быстро ушел, хотелось бы его расспросить подробнее. И о своей роли в этом всем,

о других магических обитателях, как я понимаю, они тут были, о людях, где они, как до них добраться.

И что мне грозит, когда я до них доберусь. Ведь по оговоркам я поняла, что все с местными может сложиться непросто, потому что предыдущая Хозяйка этого места последние годы, а то и десятилетия была то ли не в себе и поэтому пакостила всем окружающим, то ли просто зла на весь мир. Поживешь так в одиночестве сотни лет, точно спишишь.

Волк говорил про какой-то цикл еще. Что за смена циклов? Как я поняла, уход Любавы то ли в мир иной, то ли еще куда, связан с этим. Но стоит ли ему доверять. Впрочем, пока он вообще единственное разумное живое существо, которое я видела за день.

Кстати, не слишком ли быстро он сюда пришел? Хотя это объяснимо, на самом деле, увидел огонь костра или дым. Даже скорее последнее. Увидел дым, решил проверить и нашел меня.

И решил познакомиться, заодно и рыбкой подкрепиться. Странно, что у нас не возникло никакого языкового барьера, но я заметила, что хоть я и говорила вроде бы привычно, как обычно, но такое ощущение, что как-то странно. Говорю, например, слово “цикл”, а произношу ртом привычное тем временам “круг”. И наоборот, волк говорит “круг”, а я слышу “цикл”. Если я все правильно поняла, то тут отличный встроенный он-лайн переводчик.

Ладно, шутки шутками, но это было свойство разговора с магическим животным Хортом, внуком богини смерти Мары, или же с людьми из ближайших селений я тоже смогу так общаться? Хотелось бы, а то выйдет неприятный казус, о котором я совершенно не подумала днем, когда уже губу раскатала пойти в ближайшую деревню и что-то прикупить.

Но с этим вопросом еще предстоит разобраться. А вот со всем остальным. Остро стоит вопрос пропитания, потому что я не могу питаться рыбой постоянно. Никаких силков, которые можно было бы поставить на зайцев, я не заметила, да и не очень я представляю, как они выглядят. Рыбачить я в своей жизни рыбачила – было дело, особенно в деревне, но вот охотиться... Нет, мясо мы в магазине покупали, еще кроликов держали, но на них охотиться было не нужно.

Огород... Тут он был, но смогу ли я его реанимировать? Может, магия этого места поможет? Но можно ли есть выращенное с ее помощью?

Вообще, завтра стоит обзавестись каким-нибудь оружием, хотя ничего, что его бы напоминало, я здесь не увидела, и прогуляться по лесу хотя бы недалеко. Пройтись вдоль реки в обе стороны, посмотреть, что есть поблизости.

Кстати, насчет оружия. В некоторых вариантах сказки про Бабу-Ягу, она была не только злобной старухой или стражем между миром живых и мертвых, но и воительницей. Так что у нее точно должен быть меч, лук или хотя бы кинжал. Иначе как бы она воевала. Но тут из оружия только топор, да и то, я его уже слегка трансформировала и он теперь довольно легкий. Драться и даже убить им, конечно, можно, но нужно приложить для этого не только много усилий, но и много умений. А у меня нет ни того, ни другого.

Но если не найду ничего лучше, придется брать его, потому что шастать по дикому Древнерусскому лесу без оружия – идея так себе. Это в мое время диких животных в центре почти не осталось, и то можно было и волков встретить, и кабанов. А ведь на Ярославском гербе не просто так медведь нарисован, не удивлюсь, если их тут много.

И что-то мне подсказывает, что безопасное место только на этой поляне, да и то не на всей. Я видела вчерашний туман, он выполз из леса на опушку и остановился как вкопанный метрах в пятидесяти от избушки. Так что сомневаюсь, что лес весь магический. А если даже и так, то такая же там магия как тут или нет? Вдруг там уже вотчина волка или еще кого?

В общем, завтра небольшая разведка, а там посмотрим.

Глава 3

Утро началось для меня с веселого пения птиц и с солнечного луча, который упал мне на лицо через поврежденное окно. Было очень рано, но сегодня разведывательная вылазка, так что, чего тянуть-то?

У меня был уже готов примерный план, поэтому я начала с того, что сделала себе нормальную рабочую одежду. Ну не в сарафане же мне в лес идти?

У предыдущей владелицы не было ничего похожего на штаны и куртку, но я решила подойти к вопросу творчески, и если уж из кучи тряпок можно сделать матрас из латекса, а из рогожи бамбуковое одеяло, то почему бы нельзя из старого платья сотворить комбинезон?

К сожалению, у меня не было много вещей для экспериментов, но я четко себе представила, что хочу, потратила много магии, потому что трансформировать пришлось форму, а не только материал, и сильно. Получила я, в итоге, в свое безраздельное пользование непромокаемый полукомбинезон из плотной ткани, то есть штаны со спинкой и нагрудником на лямках.

В результате получился он ярко-синим, только надписи какого-нибудь строительного подрядчика на спине не хватало. Поэтому пришлось вливать еще чуть магии и делать его болотного цвета, почти маскировочным.

Куртку я сварганила таким же способом, пожертвовав для этих целей единственным тулупом предыдущей владелицы. Я просто подумала, что зимней одеждой я разжиться еще успею, а нормальная непромокаемая и, желательно, непрокусываемая хотя бы змеями, куртка мне нужна прямо сейчас.

В результате у меня получилось нечто среднее между костюмом для страйкбола и одеждой лесника. Не то чтобы я хорошо знала, как она должна выглядеть, но как-то так я себе это и представляла.

С оружием было хуже. Кухонный нож я нашла, даже два. Они теперь отлично отливали глянец закаленной стали, но при этом во что-то пригодное для смертоубийства трансформироваться отказывались напрочь. Не то, чтобы ими нельзя было кого-то порешить, но явно не медведя.

Еще я попробовала сделать какой-нибудь фаербол, как в книгах и кино, но вышел у меня облом великий. Огненными шарами мне тут точно не бросаться. Ну либо я не знаю, как это сделать.

Кстати, насчет этого. Есть у меня сомнения, что я смогу сделать что-то, устройства чего я не знаю. Например, я пистолет только в кино видела, поэтому вряд ли смогу его этой магией создать. Как, например, я вряд ли смогу переделать печку под мои нужды, потому что с трудом представляю, какой она должна быть внутри. Я жила, конечно, в деревне, но у нас был газовый котел, а печи я только в музее видела.

Это все требовало проверки, но потом.

Сейчас же я заткнула за ремень топорик, прикрепила кое-как на ногу кухонный нож. Получилось, конечно, и смешно, и грустно – надеюсь, не порежусь, и пошла, наконец, на разведку.

Посмотрела на свои мягкие кожаные сапожки и остановилась. Ну, как говорится, спасибо, что не лапти! На самом деле, я уже появилась тут в этой обуви, и вроде бы она была довольно удобной, только не знаю, что будет с мягкой кожей, если я случайно залезу в какое-нибудь болото?

Но делать резиновые сапоги или берцы из единственной обувки, а в отличие от одежды, я в сундуке не нашла даже лаптей, было несколько преждевременно. Вот выйду к людям, куплю те же лапти и сделаю себе хоть целый шкаф нормальной обуви. Мечты, мечты!

Вот вроде мелкие какие-то бытовые проблемы, но я в новом мире всего один день, так что со временем я это все разрулю. Другое дело, что могут прибавиться и крупные. Не знаю почему, но я этого всерьез опасаясь. Не может быть все так благостно. Сiju я тут в тишине, современные вещички поделяваю периодически, рыбку ловлю, с лесными обитателями, типа Хорта, мило у костерочка ужинаю... Нет, во-первых, вряд ли все магические существа тут добрые, да и волку я просто не интересна, скорее всего. Если бы ему что-то было нужно, он бы мне голову отгрыз и сказал, что так и было.

Я не пошла в ту сторону, куда, кстати, он убежал, я решила пройти вдоль течения реки. Обычно, если идти по руслу, то рано или поздно набредешь на людей. В таком виде, я им, конечно, показываться не собиралась, хотя на всякий случай все же положила сарафан в удобный эргономичный рюкзак, сделанный из котомки.

Да уж, если меня кто местный в таком виде увидит, точно подумает, что чертовщина какая-то, поэтому я решила быть аккуратной, смотреть в оба глаза и слушать в оба уха.

Но не успела я отойти на хотя бы сотню метров от избы, как сделала для себя неприятное открытие. Не знаю даже, как описать...

Вот я сидела только что на ступеньках, солнышко светило ярко, трава шумела искристая, зеленая, какой она бывает только в июне, птички пели громко, стрекозы и бабочки цветные летали. Все вокруг дышало, радовалось новому дню. Но чем дальше я уходила от избышки, тем бледнее и обычнее все становилось. Вот трава уже чуть пожухлая на жару, солнце не такое яркое, а деревья шумят не умиротворенно, а угрожающе.

А еще я перестала чувствовать магию. Да, где-то метрах в пятидесяти-семидесяти – глазомер никогда не был моей сильной стороной – я перестала ощущать подпитку, которую давало мне это место.

Нет, мои трансформированные вещи, слава богу, не исчезли. Я все так же была в комбинезоне, куртке и с рюкзаком, но при попытке слегка трансформировать чуть неудобную лямку, я тут же оказалась на земле.

Магия работала, да, но высосала из меня все силы. И они больше не набирались.

В быстром темпе... Ну как, быстром – насколько позволяло мое измотанное физическое состояние, я вернулась в свою исходную локацию, искренне надеясь, что дело только в этом, что при выходе за границы, я не потеряю силу навсегда.

Как только я переступила невидимую черту, силы стали быстро восстанавливаться. К счастью, я не слишком много потеряла. Надеюсь. Потому что неизвестно, чем именно я расплатилась за трансформацию лямки, накопленной магией или своей жизненной энергией.

Я посидела немного недалеко от границы, возвращаться в избы не стала. Восстановила силы и решила продолжить маршрут.

Просто есть очень хотелось, и я надеялась набрать в лесу каких-нибудь ягод или грибов. А еще недалеко от леса я увидела растущий иван-чай и решила собрать немного листьев и цветов. Как его заваривать я знала из деревенской жизни. Его можно было посушить, но проще и быстрее ферментировать, так что к завтрашнему дню, если я вечером все сделаю, у меня уже будет чай.

А то хочется чайку или кофейку, пока-то у меня вода только есть. Даже флягу с кипяченой вчерашней водой я собой взяла. Кстати, еще вчера сделала, потому что надо было из чайника куда-то перелить остаток на сегодня. Учитывая планы, я не собиралась утром делать костер, чтобы воду вскипятить.

Да я пока собиралась, вообще много всего сделала. Например, из найденных на кухне двух лукошек, явно предназначенных для сбора ягод, потому что и потеки от сока на них виднелись, впитанные в бересту намертво, и был прикреплен плетеный ремешок, чтобы было удобно вешать их на шею, освободив руки, я создала два очень похожих по конструкции пластиковых лукошка с крышками и нейлоновым ремнем с регулировкой. Сейчас эти контейнеры

пока лежали в рюкзаке. Было только у меня их два, но я и не надеялась на все разнообразие ягод.

Я не очень представляла, какой именно сейчас месяц, но предполагала, что середина июня. Просто иван-чай только что зацвел, кажется, а он цветет с июня по конец августа, при этом, судя по другим растениям, я нахожусь где-то в средней полосе. Не удивлюсь, кстати, что лет через тысячу это место отыщется где-нибудь в лесах под Ярославлем.

Так к чему это я? К тому, что из ягод тут может быть земляника, возможно, малина или голубика, но вряд ли. Черника, брусника и, тем более, клюква, еще явно не поспели. Кстати, если найду большую поляну, можно будет потом выкопать саженцы и посадить в своем огороде. Как раз земляника и голубика любят солнце, а у меня поляна, хотя и тенек тоже есть.

Я шла вдоль воды по высокой траве. Справа от меня высился лес, слева медленно текла река. Никакой осмысленной жизни впереди видно не было, а тут все довольно неплохо просматривалось на полкилометра точно.

Точнее, моя полянка находилась за небольшим изгибом реки, а вот дальше был относительно прямой участок, так что пока можно было не опасаться.

Через где-то полчаса спокойной ходьбы, я решила свернуть в лес, и под первой же березой обнаружила два хороших подберезовика. Небольшие, с аккуратными шляпками, они стояли обнявшись. А рядом еще несколько штук. Вот и пригодился кухонный ножик!

Я так подумала, что кроме земляники я вряд ли что-то наберу, поэтому использовала для грибов один из двух пластиковых контейнеров. Они были довольно большими, на пять литров каждый. Вообще, я хотела взять корзину, но все же не стала – руки должны быть свободны. Не знаю, правда, для чего, потому что я все равно, если на меня кто-то нападет, много не навоюю.

В лес я заходить далеко не стала – всегда шла так, чтобы видеть реку. А то потеряюсь еще, вот смеху-то будет! Хотя нет, я все время чувствовала, в каком направлении моя поляна и даже на каком примерно расстоянии. Не знаю, как это описать, но чем больше я удалялась, тем неудобнее мне становилось. Не так, что хотелось бежать обратно сломя голову, но все же я чувствовала некоторое беспокойство.

Грибов, подберезовиков и подосиновиков, я набрала много, лукошко заполнилось за каких-то минут сорок полностью. На мелкие и незнакомые грибы я не обращала внимания. Потом рассмотрю. К тому же, хотя я в грибах и разбиралась, но не очень хорошо, поэтому те, что самые узнаваемые, я могу собрать, а вот с остальными экспериментировать не хочется.

Набрала я и на земляничник. Сначала один, потом второй. Не сказать, чтобы очень много ягод, но довольно большое лукошко я заполнила едва ли на четверть. Приметила кусты голубики и малинник. А вот клюкву и бруснику – нет, но я далеко в лес не ходила, ни на какие-то болотистые места не попадала.

Я уже хотела, если честно, возвращаться, даже вышла к речке, когда увидела не слишком далеко какой-то странный водный изгиб. И я решила посмотреть. Идти было не очень близко, может, метров триста, но по высокой траве. В лес я больше не заходила, но шла от него недалеко, чтобы в случае опасности тут же скрыться.

И буквально через десять минут я увидела, что речка по которой я шла, впадала в более крупную реку. Если моя была метров восемь-десять в ширину, то эта, может, метров двадцать или чуть больше. Тоже не бог весть какая водная артерия.

Но не это привлекло мое внимание. Река эта изгибалась и вот там, за поворотом, на высоком берегу, был виден дымок. Постройки, если они там находились, были скрыты от моих глаз. А дым мог означать как деревеньку, так и костер охотников. Немного напрягало то, что дымок был всего один. Сейчас же примерно обеденное время, поэтому логично, что готовят все... Хотя кто знает, может там деревня на десять дворов и они все готовят на одном костре или очаге? А может, и в печи, хотя это вряд ли все же – лето. Я вот тоже печь топить сегодня не собираюсь. Но и костер – штука неудобная для постоянного использования.

А может в древности вообще было принято готовить утром? Или вечером? Тогда с едой же не только у меня были проблемы, люди часто не ели три раза в день. Поэтому дым мог быть от кузницы, например.

В общем, ситуация не очень понятная, и я не уверена, что сегодня стоит с этим разбираться. Хотя интересно, конечно. Но с таким грузом за плечами я даже убежать не смогу, если меня засекут.

Вернулась я к своей избушке без приключений и занялась заготовками. Не знаю, как дальше все сложится, но мне не хочется в какой-то момент остаться голодной. Начала с самого простого – иван-чая, который положила под пресс ферментироваться, но большую часть я промыла кипяченой водой, нанизала на нитку и повесила сушиться. Конечно, проще было бы их просто где-то разложить, но ведь листочки улетят от малейшего дуновения ветра.

Для шитья набор я нашла, так что с ниткой и иголкой проблем не было. Обычную нитку я трансформировала по своему желанию в нейлоновую нить. Дело было не в том, что мне не подходила обычная нитка, просто она неизвестно сколько тут пролежала, неизвестно, какие бактерии и грибки на ней появились, так что я предпочитала трансформировать все, что использую, особенно, для приготовления пищи.

Костер я запалила сразу, как пришла, поэтому сейчас у меня уже вскипела вода и я могла промыть ту же землянику и грибы. Правда, большую часть из грибов я решила так же посушить на нитке, поэтому мыть их не требовалось, но требовалось очистить и порезать.

Себе же на ужин я решила грибы просто и без затей пожарить. Я бы суп сварила, но не было ни картошки – ее вообще еще тут нет, ни какой-нибудь крупы. Так что получилась бы просто вода с вареными грибами.

Пока же я всем этим занималась, съела половину земляники, вторую решила оставить на завтра. Делать с ней больше было нечего, для сушки она не слишком подходит – водянистая, а для варенья нужен сахар или мед, которых у меня не было. Можно еще делать варенье методом уваривания в собственном соку – я читала про такое, но тогда нужно варить часов шесть или семь, а для этого нужно растапливать печь, чего я пока делать не собиралась.

Да и собрала я, если уж честно, не так много, то ли год неурожайный, то ли рано еще.

На все хозяйственные дела я потратила оставшийся день до темноты. Еще пыталась с помощью своей этой магической энергии сделать грядки. Ну вдруг получится и на них какая-нибудь картошка заколосится? Но нет, заросшие сорняками посевные площади почему-то в аккуратные грядки не превратились, и на них продолжила расти трава, а не полезные культуры. Печально. Но попробовать все равно стоило.

В сумерка я затушила огонь костра, потому что устала за сегодняшний день и сидеть на улице как-то не хотелось. У меня после знакомства с Хортом теперь разыгралась параноя и я боялась, что ко мне на огонек еще кто-нибудь заглянет. Кто-то не такой миролюбивый.

Поэтому я перетаскала припасы, заперлась в единственной комнате моей избы, огляделась вокруг. Дел тут было полно и кажется, мое сказочное приключение постепенно приобретает все оттенки бытового фэнтези. Но что делать? Пока я не создам себе комфортные условия для жизни, я не успокоюсь.

Я заглянула в свое поврежденное окно, посмотрела на ровно горящий круг портала, в который входили души, и приложила ладонь к некоему подобию оконной рамы. Пока я создавала обычное окно с открывающейся фрамугой и сеткой от комаров, хоть я их тут и не видела, потратила очень много сил. Пришлось делать пластиковое, потому что я логично рассудила, что стекло может от вибрации рассыпаться. Нет, если бы изба на месте стояла – это одно, но она же встает и ходит!

Кстати, я ее попросила к portalу встать задом, а к реке передом и в таком положении остаться – ну не хочу я на этот портал постоянно смотреть! И, кажется, получилось, она меня послушалась. По крайней мере, пока я ходила в лес, изба не развернулась обратно.

Потом я занималась мебелью. Ну как занималась, я сделала из грубо сколоченного и перекособоченного стола нормальный стол, из лавки стул, а потом задумалась. По-хорошему, надо было из сундука делать шкаф, но во-первых, сил на это уже не оставалось, потому что если трансформация стола далась легко, то со скамейкой вышло сложнее, потому что менялась форма. Тут же все было еще хуже, потому что здесь нужно не только форму поменять, но и что-то придумать с кроватью, ведь спала я сейчас именно на сундуке.

Хорошо бы, конечно, сделать такую шкаф-кровать, как бы совместный гарнитур, но не уверена, что мне на такое хватит сил. Да и как энергия эта магическая отреагирует, тоже непонятно.

Тогда я принялась за кухонную утварь. Я большую часть из нее уже успела переделать под свои нужды, да и было ее немного, честно говоря, но теперь у меня есть время и возможность переделать все оставшееся и заодно подумать, как быть с кухонной мебелью. В целом, я уже прикидывала, как сделать тут обычную кухонную поверхность, шкафчики и даже умывальник, такой, с подвижным носиком, на который надо нажимать, чтобы вода текла самотеком. Думаю, могла бы такой сделать. Без водопровода, естественно – его тут не было и вряд ли будет.

Но было и еще о чем подумать, помимо благоустройства. Конкретно, меня интересовала деревня за рекой. Или поселение, или охотничья стоянка... Но мне казалось, что все же деревня.

Вопросов, собственно, было два: как мне туда попасть и надо ли?

Реку эту, конечно, я могу и переплыть, она не слишком широкая, метров двадцать пять всего, но течение сильнее, вода темнее, чем у Смородины, возможно, какие-то подводные водовороты или омуты есть. Стоит ли рисковать? Можно, конечно, перелететь на ступе, но для начала надо ступу обновить, научиться летать и разобраться с работой магии. Если простая трансформация вне поляны с избой меня так выматывает, то что будет, если я попытаюсь улететь? Хватит ли мне сил вернуться?

Ну и немаловажную роль тут играет то, что полет на ступе над деревьями замечен издали. И тут мы возвращаемся к второму вопросу: стоит ли появляться в ближайшей деревне? Мне кажется, что она маленькая, предыдущую Хозяйку местные знали и натерпелись, так что вряд ли он мне будут рады. И даже если я к ним выйду без всякой ступы из леса, далеко не факт, что они отреагируют приветливо. Все же, темное время, могут и убить на всякий случай, приняв за какого-нибудь лесного духа или ведьму.

В общем, этот вопрос пока отложим. Хотя откладывать его постоянно все же не получится, потому что я не выйду на самообеспечение до зимы. Так что в любом случае с местными придется идти на контакт.

Потратив всю магию на утварь, я довольная легла спать и уже почти заснула, когда из дремы меня выдернул леденящий душу вой за окном.

Глава 4

Я подорвалась с матраса, чуть не упала и ринулась сначала к окну, думая, что у меня кто-то ходит по лесу за избушкой.

Аккуратно выглянула наружу – тут все отлично освещалось из-за портала. И он сейчас мерцал. Но не нормальным своим белым блеском, а по нему будто бы шла рябь, поверхность колыхалась, как при шторме или сильном ветре. По краям переход начал искриться, по нему стали пробивать мелкие молнии.

– Не нравится мне это! – прошептала я вслух, чтобы хоть как-то разогнать установившуюся тишину.

Тут вой повторился вновь, а потом тяжелые удары, от которых, казалось, сотрясалась земля, будто кто-то очень массивный прыгал или размашисто шагал недалеко. Но теперь, когда я не спала, мне показалось, что все это происходит с другой стороны избы, то есть там, куда выходит дверь, а не окно.

Вот интересно, был ли тайный смысл ставить избушку именно так, как она стояла изначально? Может, дело в этом непонятном госте? В любом случае, я открывать дверь и смотреть, кто там, не собиралась. А если он на мой домик решит наступить, я все равно ничего не смогу сделать.

И, честно говоря, гораздо больше меня волновала нестабильность портала, потому что пока он в таком виде, души в него не проходили, а оставались где-то на грани бытия. Я их не видела, но с удивлением осознала, что чувствую их. Ощущаю, как их зовет изнанка, но они не могут пройти, истончаются, как рвется их связь с этим миром, но дальше они не уходят, а просто растворяются в небытие.

Не знаю, может, я все это себе придумала, но мне показалось, что именно так все и происходит. Выходит, что пока портал не работал, пока Хозяйки не было на месте, души никуда не уходили, но и тут не оставались, а просто исчезали бесследно?

Признаться, от таких размышлений мороз по коже. Не очень приятно думать, что твоя душа превратится в ничто после твоей смерти.

Тем временем, шаги стихли, будто этот огромный некто остановился. Мне казалось, что он смотрел на избу, а через ее стены и прямо на меня, но это уже со страху всякое мерещится. Не может же этот кто-то смотреть через стены? Не может же?!

А потом шаги начали удаляться, где-то вдалеке опять раздался вой, мне показалось, горестный, а потом все затихло.

Все это время я следила за порталом, и вот сейчас, когда таинственный великан ушел, его работа начала восстанавливаться, а души опять одна за одной начали в нем исчезать. И надо сказать, что я вздохнула с заметным облегчением. Причем, дело не в том, что я нервничала из-за того, что мне может угрожать опасность, мне почему-то казалось, что это не так, и не в том, что портал вел себя странно, и я боялась, что он потухнет совсем. Я знала, что этого не произойдет, потому что такого не может быть в принципе.

Мне было неудобно, потому что души задерживались в этом мире. Это будто свербело где-то на задворках сознания, царапало острым коготком, несильно, но раздражающе. Может, конечно, мне это все кажется, но скорее всего я это действительно чувствую.

Заснула я только под утро. От случившегося стресса в крови гулял адреналин, и я не скоро успокоилась. Даже сделала все-таки себе масляную лампу – одну штуку, как планировала. Надо же посмотреть, как там будет с маслом. Кстати, изначально оно в ней было налито, так что осталось посмотреть, куда оно будет деваться и, может, удастся его получить из тех же лучин? Или заново переделывать лампу каждый раз одну и ту же? Ну а что, тратится энергии на нее немного, но вдруг, если ее трансформировать, когда масло закончится, опять в лампу, но чуть другую по форме, то оно там опять появится? Сейчас же откуда-то появилось? Надо попробовать.

В общем, во мне проснулся исследователь-натуралист. А если мои эксперименты увенчаются успехом, то тут и керосиновую плитку можно будет сделать и даже на кухне поставить. Это будет гораздо удобнее очага на улице или печи.

Встала я, когда взошло солнце. Почему-то спать до обеда тут не получалось категорически. Наверное, от того, что ложиться приходилось довольно рано, потому что в темноте было просто нечего делать. Интернета нет, читать нечего – скука смертная. Днем выживаешь и ищешь еду, а как солнце зайдет – ложишься спать.

С некоторой опаской я вышла из избы и прошла к реке. У меня на поляне все было спокойно – никаких следов. Зато на другом берегу моей речушки были явно видны следы пребывания кого-то или чего-то большого. Там были поломаны кусты и даже деревья, а в одном месте, прямо у самой воды, виднелся след огромной босой ноги, похожей на человеческую, но как будто четырехпалой. Хотя, может, один палец просто не отпечатался?

Судя по размеру следа, этому чудовищу ничего не стоило мой ручей просто перепрыгнуть, а то и перешагнуть, но он этого не сделал. Вроде бы постоял, потоптался аккуратно напротив моей избы, да и пошел дальше.

Неужели понял, что портал работает, а Хозяйка на месте? Может, испугался? Хотя, чего меня бояться?

С другой стороны, а что я знаю о своей магии, кроме того, что она может трансформировать вещи? Может, я этого великана в лилипута тут могу превратить? Или еще как-то заколдовать? И в котле сварить, ага... Не, такой в котел точно не влезет.

У кого бы спросить? Я тут знаю только Хорта, но насколько он захочет отвечать на мои вопросы? А главное, насколько честно он ответит? Но все равно, я бы с ним еще раз поговорила.

С этой мыслью я вернулась в избу за сетью. Кстати, на ночь я приняла решение ее разворачивать, как раньше было, чтобы через окно видеть, кто там ходит. А пока я опять разделась, влезла в ледяную воду и поставила сетку.

Сегодня на ужин у нас будет рыбка, на которую, надеюсь, выйдет волк. Это если он где-то поблизости ходит. А пока рыба ловится, я решила заняться ступой – этот вопрос давно назрел и больше его откладывать нет смысла.

Интересно, я смогу ее сделать комфортнее? Но тут главное, не переусердствовать, а то получится еще из летающей ступы дельтаплан, что я делать буду? Я на нем летать не умею. Впрочем, я ни на чем не умею, а тарзанка вряд ли может считаться летающим аппаратом, даже если она оторвалась и падает – было в моей жизни такое однажды. Я даже на самолете никогда не летала, так что не знаю, как это вообще будет и должно выглядеть.

Придется, видимо, учиться на своих ошибках. Главное, шею себе не свернуть в прямом и переносном смысле.

Ступа представляла собой обычное деревянное ведро, только чуть побольше размером. Совершенно непонятно было, за счет чего она летала, но, думаю, с этим разобраться можно и попозже. Еще мне было непонятно, как ее прежняя Хозяйка в нее влезала, потому что никакой двери тут не было, кстати, я собиралась это исправить. Единственно, до чего додумалась, она в нее заходила со ступенек избышки, но это тоже неудобно, потому что внутрь все равно придется прыгать.

Хотя, если уж честно, я могла ее просто перешагнуть. Да, высоко, но не слишком.

Я поддала в нее магии и дощечки стали вставать на место, сначала оплетенные ивовыми лозами, но потом их заменили металлические обручи. В изделии появилась дверца на обычных петлях и с засовом, чтобы можно было закрыться и не выпасть при полете...

Звучало это диковато, конечно, но на фоне всего остального уже и не очень.

Еще я сделала пару ручек, за которые можно было держаться. Не знаю, нужны ли они, но я решила, что лишним не будет. А закончила трансформацию я, когда изделие приобрело вид отшлифованного, красивого дерева, кое-где даже узоры появились какие-то.

Получилось вроде неплохо, по крайней мере, именно так в сказках выглядела ступа. Ну, это если художник детских книжек не решит ее изобразить гнилой и трухлявой. В общем, у нас будет аккуратное средство передвижения.

А кстати, кто сказал, что она вообще летает? Или Хорт говорил, что предыдущая Хозяйка на ней летала? Нет, вроде бы нет. Но он говорил, что Любава наводила ужас на окрестные селения, а как она это делала, не ножками же по земле ходила?

В общем, я обошла ступу по кругу, подняла с земли веник... Ой, простите, метлу! После чего забралась внутрь и задумалась, что делать дальше. И как ею управлять, спрашивается?

– Ну что, поехали? – спросила я пространство и представила, как ступа отрывается от земли. Но ничего не случилось.

Красивая новенькая ступа как стояла, так и осталась стоять, даже не шелохнувшись.

– Не могло быть все так просто! – я тяжело вздохнула и еще раз попыталась представить полет, а потом поддала магии. Ну раз тут все на этой энергии основано, логично, что летает эта вундервафля тоже на ней. Если вообще летает. А то что-то я тут никаких антигравитационных двигателей не вижу!

Ступа закачалась и поднялась над землей примерно на полметра.

– Ага... – задумчиво отозвалась я, вцепившись в ручку, потому что летательный аппарат раскачивало и мотало из стороны в сторону. – И как на этом летать?

Я поддала еще магии и представила, как лечу к реке. Спасибо, что не к избе, потому что я бы в стену как в мультике впечаталась. А сейчас я просто вынырнула из ледяной воды, отфыркиваясь, и побрела к берегу. Благо, даже на середине тут был максимум метр глубины. Взбаламученная вода мешала идти, я про себя ругалась и жалела намоченную обувь.

Ступа валялась на берегу, метла в нескольких метрах от нее. Потому что когда это, с позволения сказать, летательное средство дернулось и полетело, закручиваясь вокруг своей оси, я просто выпустила метлу из рук и вцепилась в ручки. Впрочем, это было бесполезно, потому что ступа, как норовистая лошадь, меня из себя все равно выкинула.

Что-то я делала явно не так, но что?

Да, мне удалось подняться над землей, но управлять этой приبلудой оказалось сложно. Впрочем, легко только мышки родятся, да и то не всегда, а пилотирование всех летательных аппаратов – та еще задача, не для средних умов. Я себя дурочкой не считала, конечно, но управлять умела только велосипедом и самокатом, причем, не электрическим, а самым обычным.

Я посмотрела на ступу, на свой мокрый комбинезон и решила сейчас больше эксперименты не продолжать, а пойти переодеться в сухое. Нужно успокоиться и хорошо подумать, что я делаю не так. Взлететь удалось – это плюс, то есть это чудище магической мысли явно летает. Но вот дальше... Или я слишком уж активно представляю полет... Но ведь я его не так представляю! Либо тут дело в магии, и я ею управляю как-то неправильно.

Ладно, первый блин комом, но это нормально. В конце концов, я только искупалась, но ничего себе не сломала и шею не свернула. А кстати, не может ли это быть не совпадением? Что если меня в воду ступа выкинула специально? Нет, ну а что, избушка, вон, разговаривает, чего бы и вундервафле не быть с характером?

Разумная ступа, дожились!

Я от пришедшей мне в голову мысли рассмеялась, обернулась на валяющееся на земле это большое ведро, а потом пошла обратно к реке. Раз уж я все равно мокрая, нужно проверить сети. А то лезть второй раз в воду потом совсем не хочется. И повезло еще, что я не на мостки и не рядом упала, а то всю рыбу бы распугала.

Рыбки поймались аж четыре, но из них только одна большая. Но все равно будет, чем приманить Хорта.

После незапланированного купания, я все же сходила переодеться, а потом стала разделывать рыбу и запалила костер, чтобы вскипятить воды. Хотелось горячего чаю, а то речка-то холодная, я аж продрогла вся.

Я уже собиралась взяться за разделку рыбы, когда увидела на границе леса какое-то шевеление. Туман стал выползать оттуда, но как-то странно, будто клоками. Хотя, все было странно, потому что откуда туман, если сейчас день и ярко светит жаркое солнце?

И тут я увидела его, Хорта, но шел по туману, но не стелился, как в прошлый раз, а будто брел дерганно, переставляя лапы боком.

– Ты рано, я еще рыбу не жарила, – крикнула я, нахмурившись. Что-то во всей этой картине было не так, только с такого расстояния я не могла понять, что именно. Просто не видела.

Волк мне не ответил, а потом странно дернулся и повалился набок, прямо в туман, который его накрыл с головой.

Я сама не поняла, как оказалась на ногах, бросила рыбину в траву. Да, это было опасно, ведь непонятно, что меня там, в тумане, ждало. Может, это вообще какая-нибудь ловушка. Но я все равно со всех ног бросилась к Хорту. В конце концов, это все происходило уже в зоне действия моей магии. Если что...

Я не знаю, что я буду делать, если что. Но я попробую отбиться, если на меня нападут. Впрочем, у меня полнейшее ощущение, что волк нападать не собирается, как раз наоборот – ему нужна моя помощь. Он ведь странно шел, потом упал. Интересно, а магическое животное или кто он там, могут ранить? И если да, то кто это мог сделать? Не привел ли он этих охотников ко мне?

Все эти мысли прокручивались у меня в голове, пока я бежала. А когда добежала, то просто рухнула рядом с лежащим на земле волком на колени и одним мановением руки, даже не осознавая, разогнала туман, чтобы лучше видеть Хорта.

Волк хрипел, пытался встать, но я надавила на него рукой, чтобы он лег и не дергался. Мне нужно было его нормально осмотреть, потому что яснее ясного было, что он ранен. Я подняла руку, которой его уложила и увидела, что она вся в крови, которой просто не видно на черной шкуре.

– Откуда кровь, откуда? Хорт, слышишь меня, откуда кровь, где рана? – чуть потрясла я волка, но тот только заскулил и вырубился окончательно.

Ну и как мне, спрашивается, искать рану на этой огромной, а волк был намного больше обычного серого, шерстяной туше? Но делать нечего, я стала его осматривать, буквально ощупывать руками, потому что шерсть у него была невероятно плотная. И через несколько минут нашла первый неровный порез. Был он небольшим и, кажется, неглубоким, но сильно кровил. Рядом нашла еще один, чуть ниже еще, будто какая-то лапа с острыми когтями по нему проехала.

Я вскочила на ноги, не понимая, что делать. Но что-то надо было, так что я метнулась к избе, где захватила швейный набор, кусок какой-то ткани и чистую, кипяченую воду. Жаль, что я не могу превратить воду в вино, в смысле, в спирт, чтобы продезинфицировать раны нормально. Я пробовала, если что.

Кусок ткани я разорвала на ленты и вот их трансформировала в перевязочный материал. К сожалению, пришлось обойтись только бинтами, потому что самоклеящиеся повязки, которые были бы явно лучше в данной ситуации, нельзя приклеить на мех.

Раны я обработала, хотя последний раз мне такое приходилось делать только на практике в колледже, которую я проходила в травмпункте. Потом-то, в поликлинике, я работала процедурной медсестрой – утром брала анализы, а днем ставила уколы. Так что кое-какой опыт у меня был, но небольшой. Мне хоть и предлагали после практики остаться в травмпункте, но я не захотела – часто туда привозят на скорой товарищей под градусом, а я таких терпеть не могу.

Но сейчас это неважно, важно то, что я не понимаю, почему Хорту так плохо. У него явно какие-то другие травмы, скорее всего, внутренние, потому что потерять сознание от трех порезов – это надо очень постараться. Да, он, возможно, много крови потерял, но не настолько же – по крайней мере, артериального кровотечения не было видно.

Да что там! Раны были такие, что их даже шить не понадобилось. Думаю, на мифическом животном само зарастет. Тем более что все же наложение швов – это врачебная процедура, а не сестринская, и я такого сама ни разу не делала.

Тот бок волка, на котором он лежал, я тоже осмотрела, точнее ощупала, потому что я бы не смогла его перевернуть – он слишком тяжелый. Да и если там внутренние повреждения, то какие-то манипуляции с телом только ухудшат ситуацию. Но там вроде бы все было чисто – ни крови, ни подозрительных ран на ощупь я не нашла.

В общем, раны промыла, перевязала, а что дальше делать – не знаю. Тащить Хорта к избе? А смысл? Да и опасно это, вдруг какую-нибудь сломанную кость внутри сдвину и она что-нибудь жизненно важное проткнет?

Так что, еще немного подумав, я натащила ветки поближе к волку и развела костер не слишком далеко от него. Да, сейчас еще день и тепло, но еще пара часов и начнет смеркаться.

Рыбу я все же почистила и на этот раз решила пожарить на сковороде, потому что есть хотелось. Но одним глазком, пока все это делала, я присматривала за пациентом. Если в первый час он тяжело дышал с каким-то присвистом, который мне очень не нравился, то потом дыхание выровнялось и Хорт как будто просто спал, а не был без сознания.

Так прошел еще час примерно. Я проверила раны – вроде бы кровь сама остановилась. Но вообще, на будущее, надо каких-то целебных растений поискать. Да хотя бы ромашку и подорожник. Надо еще что-нибудь припомнить, но, честно говоря, я никогда не была сторонницей традиционной медицины. Вроде, полынь еще для чего-то используют, но для чего? В общем, познания так себе.

Рыбу обжарить удалось с трудом, потому что масла у меня не было и она подгорела, к тому же, на открытом огне... Нет, пока не сделаю нормальный очаг или не переизобрету керосинку, экспериментировать больше не буду.

Пужинать решила прямо тут. Почти доела землянику, потому что поняла, что до завтра она не доживет. Та уже дала сок и выглядела не очень – жарко же, а подпола у меня в избушке почему-то нет. Кстати, а может он где-то тут неподалеку все же есть? Предыдущая обительница этого места ведь чем-то питалась, так что нужно поискать.

Рыба оказалась совсем невкусной, подгоревшей, но я ее проглотила, потом посмотрела на Хорта. Ну и что мне с ним делать? Варианта было всего два: я иду в избушку и ложусь там спать, а его оставляю тут, либо я сижу с ним у костра, поддерживаю огонь, проверяю раны.

Конечно, было страшно, потому что этот великан мог вернуться. Но что-то мне подсказывало, что на мою поляну он зайти не сможет. В любом случае, ходит он громко, так что я успею укрыться в избушке. О том, что при этом станет с Хортом, я старалась не думать.

Но все было тихо, никто не топал своими огромными ногами, только ветки в костре трещали, да выстреливали периодически угольками в разные стороны. Не знаю, почему так, может, древесина такая, потому что в первый раз этого не было.

Вокруг под деревьями клубился туман, но к поляне не приближался и вокруг волка не собирался.

Уже глубокой ночью я присела рядом с ним, чтобы в очередной раз проверить раны. Вроде бы они даже стали затягиваться, но я не уверена – при свете от костра не слишком-то много рассмотришь. Когда я опять очистила раны и наложила свежую повязку, мне показалось, что дыхание Хорта изменилось.

– Ты пришел в себя? – спросила я, посмотрев на его морду... лицо? С одной стороны, он волк, конечно, но все же разумный и говорящий, так что у меня язык не поворачивался говорить, что у него морда.

– Хозяйка? – спросил он хрипло, чуть приподнявшись, потом попытался сесть.

– Лежи, лежи, не вставай.

– Но там...

– Кто бы тебя там не ждал, ему придется подождать еще, Хорт, – твердо сказала я и заставила его лечь обратно. – Ты сейчас не в состоянии никуда идти.

– Воды дашь? – спросил он, кажется, смирившись с тем, что ему придется остаться.

– Дам, минуту подожди, – ответила я и пошла в избу за чистой миской.

Глава 5

Пока я бегала за водой, Хорт все же слегка поднялся и сейчас с интересом осматривал себя. Особенно его заинтересовали повязки на боку. Но он не стал их сдирать, за что ему большое спасибо.

– Я же просила тебя лежать! – возмутилась я, протягивая ему плоску с водой. Вряд ли он со своей волчьей челюстью смог бы пить из чашки или фляги.

– Мне нужно было понять, насколько все плохо.

– Где болит?

– Да ребра болят. Приложил он меня хорошо, конечно. А царапины – это просто царапины.

– От меня какая-то помощь нужна? Может, где-то еще раны я не заметила?

– Не, само заживет, – покачал головой Хорт.

– Уверен?

– Я внук Мары, Лена, – усмехнулся тот. – Я тоже обладаю силой в своем лесу. Просто противник у меня неприятный.

– Кто тебя приложил-то, можешь сказать?

– Да Дубыня-великан! Бывает у него в последнее время! Сидит в своей пещере, а потом находит на него что-то идет приключения искать.

– Он мимо меня проходил, почему тогда ко мне не пришел?

– Проточная вода. Он не может Смородину перейти, он на другой стороне.

Значит, речка эта, точнее ручеек, все же легендарная Смородина, отделяющая мир живых и мир мертвых? Вот повезло-то мне!

– То есть реку он перейти не может, а как же в твоём лесу оказался, он же с этой стороны.

– Так мой же лес на две части Смородиной разделен, – пожал плечами волк, поморщился. М-да, пожимающий плечами и говорящий зверь смотрелся очень странно и неорганично, но сказки – они такие...

– И ты пошел в ту часть, где этот Дубыня-великан? Зачем?

– А как я мог не пойти? Лена, моя задача – собирать заблудшие души, чтобы они не растворились в ничем. Но это только одна задача. А вторая, оберегать их и провожать до твоего портала. И если они заблудятся и растворятся – это еще полбеды, они могут и Дубыне попасть, а он их просто пожрет.

– Пожрет, в смысле, съест? Возьмет от них энергию или что?

– Нет... Точнее, не совсем так. Дубыня – он охраняет ворота в Навь. Но к нему должны попадать души только через твой портал. Там их распределяют, кого куда, кого в Навь, а кого в Правь. Понимаешь? А он все души пытается забрать себе в обход.

– И его за это не наказывают? – удивилась я.

– А кто его накажет? Мара?

– Ну хотя бы она. Богиня все же.

– Ты тут человек новый, поэтому не знаешь, что боги не всемогущи. К тому же у них полно своих врагов. Я имею в виду, в их круге. Но мы это с тобой не будем обсуждать, не наше это дело, – строго ответил он.

– Не будем, – покладисто согласилась я. Еще не хватало в свары богов влезать. Уж чего не надо – того не надо! – Ты мне только скажи, кто в этой иерархии мы? Ты, я, тот же Дубыня? Или, может, кто еще есть?

Мне хотелось аккуратненько расспросить Хорта, пока он готов говорить, кто у меня еще есть из соседей. Как я уже поняла, не все такие относительно дружелюбные, как волк.

– Кто мы? Ну, мы духи этого места. Наверное так можно сказать. Магические существа, наполовину находящиеся тут, а наполовину там. Привратники, организующие нормальное течение жизни.

– Более-менее понятно. А кто тут еще есть?

– Ну, Кощей есть, точнее, его вроде бы Николай зовут. Недавно вот его круг сменился, появился новый. Все говорят, что он сын Чернобога – не верь! Обычный он, такой же как ты, пришлый.

– Тоже попад... – я запнулась. – Тоже его душа поселилась между мирами?

– Ну да, я же говорю, такой же.

– И чем он занимается? – заинтересовалась я. Если он попаданец, то мне хотелось бы с ним познакомиться.

– Он границу охраняет, но по другую сторону. Чтобы всякие сущности не распоясались. Его замок стоит у большой воды.

– Постой, я вчера гуляла по лесу, не по твоему, а по тому, который в другой стороне и вышла к излучине более крупной реки. Я так понимаю, в нее впадает Смородина.

– Урдома, да, – кивнул Хорт.

Урдома... Какое знакомое название! Моя деревенька, в которой я жила до детского дома, как раз стояла на реке Урдома, только в моем мире или времени она была заметно мельче и меньше, почти как Смородина сейчас.

– Так вот, я видела одинокий дымок на той стороне. Это, случайно, не его жилище?

– Нет, не его. Там же обычные земли, людские. Он на нашей стороне живет, как раз за тем лесом его черный замок. Точнее, сейчас не знаю уже черный или нет, давно там не был. Но предыдущий Кощей тем еще типом был, всякой нехорошей магией баловался в конце цикла.

– А всегда в конце цикла такие как мы сходят с ума?

– Не всегда, – покачал головой Хорт. – Кого-то раньше убивают, но вообще от многих вещей зависит. Предыдущие Хозяйка и Кощей просто ушли в Навь, а бывает что и возвышаются, не богами становятся, но более сильными существами, чем сейчас. Ну, так говорят, сам я такого не видел.

О как! Интересно!

– Слушай, Хорт, а давно ты тут? Сколько тебе лет?

– Сколько лет – не могу сказать. Мы тут так, по людски, обычно не считаем. Но я застал уход Кощей и приход Николая. Даже несколько раз у него был по-первости, пока он путешествовать не начал.

– А где он путешествует и зачем?

– Зачем? Знамо зачем. Если какая-нибудь нечисть в лесах распоясывается, он должен ее уgomонить. А если совсем сладу нет, но и в Навь отправить.

– Он только нечистью занимается? Или людьми тоже?

– Нечистью, людьми редко. Если только человек совсем плохой и к нему приходят и просят что-то сделать. Но такое редко бывает.

– А если он сам решит.

– Не может, нет у него такого права, решать, кто хорош, а кто плох и насколько плох, – покачал головой Хорт. – И у тебя нет, и у меня. Мы же не сами по себе делаем, что хотим. Это к концу цикла что-то всегда не так идет, но по законам богов у нас есть четкие правила, как и что мы можем и должны делать.

– Еще бы где-то эти правила взять и почитать... – тяжело вздохнула я. – А кстати, где мне их изучить, не подскажешь?

Мы смотрели с волком друг на друга, но он первый отвел взгляд, посмотрел тоскливо на лес. Кажется, он был бы не против сейчас оказаться там.

– Не хочешь говорить?

– Не столько не хочу, сколько не могу. Ты должна до всего сама додуматься. Основы я тебе сказал, ты должна следить за переходом – это твоя самая главная обязанность. А если я тебе скажу, как и что надо делать, подробно все расскажу, то ты мало чего добьешься. В итоге, ты сможешь тут задержаться только на один цикл и потом уйдешь, боги тебя заменят, как бесперспективную.

– А можно продержаться больше одно цикла? Я думала, что цикл – это целая жизнь.

– Нет, предыдущая Хозяйка была три стандартных цикла тут, а старый Кощей – вообще чуть не с сотворения мира, как он сам говорил. Хотя это враки, конечно. Не он был первым, кого Чернобог создал. Может, самым удачным, но не первым.

– А меня кто сюда притянул, Мара получается?

– Мы об этом не говорим, – тут же нахмурился волк, сам же противореча своим недавним словам про Чернобога.

– Ну хорошо, хорошо, я тебя поняла, – не стала усложнять я. – Богов не обсуждаем, до всего додуматься нужно самой, кроме азов, про которые ты мне рассказал. А кстати, это была твоя идея или...

– Да нужна ты мне! – хмыкнул Хорт. – Ты не обижайся, Лена, но если бы не воля богов, я бы к тебе не пришел знакомиться, мне есть, чем заняться. За то, что мне помогла, спасибо, конечно, но не думай, что я себя обязанным считаю.

– Я так и не думаю. Ты мне и так много интересного сказал.

По оговоркам и косвенной информации ведь тоже можно картину составить. Пусть и не четкую, но я ведь, даже если бы он мне все эти пункты как по написанному продиктовал, тоже бы на сто процентов не поверила. А так, я хоть какие-то крохи достоверной информации собрать могу.

– А ты можешь меня немного по поводу местной магии просветить? Это не запрещено?

– Мне бы поесть чего?

– У меня земляника осталась. Рыбы кусочек вроде бы есть, но она сегодня не удалась.

– Рыбу давай, я не гурман. Землянику могу и в своем лесу поесть.

– Так у тебя тоже река есть, – я протянула ему на блюде полуразвалившийся и чуть подгоревший кусок рыбы.

– Так я и ловлю, – обиженно отозвался Хорт. – А готовить как? Ты ела вообще когда-нибудь сырую речную рыбу?

– Извини, – я с сомнением посмотрела на его лапы. – Не подумала. Когда с тобой общаюсь, у меня чувство, что говорю с человеком.

– Ты это, – покосился на меня тот, – не чуди. Не человек я и никогда им не был. А что касается твоего вопроса... У каждого тут своя магия. У того же Дубыни чудовищная сила и власть выхватывать души из этого леса, места перехода, и отправлять в Навь. Но и это не все. Ему подчиняется лес, так что будь очень аккуратна.

– Даже твой лес? Или этот? – я кивнула в сторону того, где собирала грибы.

– Мой – не подчиняется, но и там он может свободно гулять до Смородины. Впрочем, он может пересечь проточную воду, если его разозлить, просто пока он еще не в состоянии крайнего бешенства. Но ему это неприятно, он власть над частью своей магии теряет.

– Я, когда выходила со своей поляны, магию не теряла, могла ею пользоваться, но очень быстро уставала, – я не стала спрашивать про магию самого Хорта, а то было у меня ощущение, что он не только не ответит, но и замкнется.

– Это так и есть. Сила не восстанавливается, так что считай, но у тебя ее и нет. Будешь что-то делать за своей территорией – помрешь быстро, на возвращение сил не хватит.

– Да, я тоже так подумала... Но ведь моя предшественница как-то на ступе летала? А я попробовала – не получилось.

– Помню, – рассмеялся волк, – помню, как Любава училась. У нее на это четверть круга ушла. А ты с первого раза хотела? Не-е-е, так точно не выйдет. Всему учиться надо. Но вот как она летала к людям и откуда у нее силы, чтобы вернуться – это извини, не знаю.

– А что она еще делала?

– Что еще? Да ничего особенного, на самом деле, – пожал плечами тот. – Ну, вещи могла починить. Но этому, как я вижу, ты не только сама научилась, но и улучшила навык.

Думается мне, что просто Любава до своей смерти была обычной деревенской девкой, и ей не пришло в голову что-то сильно улучшать, потому что она просто не понимала, как это сделать. И не важно даже, из какого века она была, из этого же или из девятнадцатого... Жизнь в деревне изменилась, конечно, за тысячелетие, но не сказать, чтобы сильно. Да, в конце века тогда уже было электричество и более совершенные орудия труда, но где деревенская женщина и где электричество? Даже если она его видела, то явно не знает, как его сделать.

Я, кстати, тоже не то чтобы электрик.

Но учитывая орудия труда, которые тут имелись, она либо не поняла, что может не просто починить, но и сильно улучшить, что странно за такое количество времени, то ли и правда сама жила в дремучие века. Просто металлические тазы и ведра – это не то чтобы новая забава, в деревнях, даже самых дремучих, такие уже должны быть не только в девятнадцатом веке, но и раньше, мне кажется.

– А защищалась как?

– Ну как, метлой конечно! Она у нее была чем-то типа боевого посоха.

– Она могла... – я замялась, пытаюсь подобрать слова. – Она могла с его помощью создать, например, огненный шар и кинуть в противника?

– Ты чего, оглашенная! – Хорт даже обернулся. – Это божественная магия, нам такое недоступно! Лупила она своим посохом обидчиков, крепко лупила. Даже Дубыне доставалось. Конечно, не просто так, посох ее энергией пропитан.

А вот это интересно! Похоже, она использовала посох, как некий накопитель энергии. Я не заметила, чтобы после улучшения, в вещах оставалась магия, но метлу я не проверяла. Просто взяла ее, улучшила и полетела. Но тут нужно как-то соблюсти баланс и не улучшить ее слишком сильно, а заставить отдавать эту энергию мне... или вообще передавать ступе?

Хорт пробыл у меня до утра, но как только забрезжил рассвет, он поднялся, отряхнулся и был таков. Его состояние заметно улучшилось, к тому же он сказал, что его владения дают ему силу. Зачем он, в таком случае, пришел ко мне, не очень понятно, но спрашивать я не стала.

Поскольку всю ночь я не спала, утром решила никуда не ходить. К тому же над горизонтом собирались грозовые тучи. А пока я вошла в воду и поставила очередную сеть. Я все думала, что можно еще сделать с рыбой. Поскольку посолить у меня не получится, а коптить – телодвижений много, а толку мало. Копченая рыба долго не хранится, максимум, пару дней без холодильника. Так мне проще запечь или пожарить, только надо придумать на чем. Но ведь можно было ее посушить, вроде бы так делалось раньше.

В общем, вставал вопрос заготовок, а еще мне было лень каждый раз лезть в ледяную воду и надо было что-то решать либо с мостками, либо с удочкой. Впрочем, надо будет попробовать мостки все же починить, мне же их даже трансформировать не надо, только сделать так, чтобы с досок ушла гниль и они перестали шататься.

Но все это я решила оставить на потом, а сейчас завалиться спать, потому что что-то я устала в последнее время. Впрочем, сон не шел, потому что я думала о том, что сказал Хорт. Мы с ним еще немного поговорили, но не о магии, а о географии, если так можно выразиться.

Тут тайны никакой не было, в отличие от всего остального. Надо было вообще с этого начать, чтобы волк расслабился и охотнее отвечал на вопросы. Но я очень боялась, что он уйдет.

Так вот, что касается географии. За поворотом реки находилась небольшая деревенька, всего пять дворов. Мало кто хотел жить рядом с таким местом, как Пограничье. Мой встроенный переводчик, по крайней мере, перевел именно так слово, которое использовал волк. Это, оказалась, довольно большая территория, на которой живут разные хтонические твари.

Ага, я и себя тоже имею в виду. Собственно, я – Хозяйка перехода, Хорт, следящий за душами, и Кощей, следящий за нечистью низшего порядка – тут главные разумные представители. У каждого из нас есть своя территория, которая подпитывает нас магически. Есть еще Дубыня, Горыныч, который вообще непонятно чем занимается, и еще парочка непонятных созданий. Но все они находятся дальше.

Тот же Дубыня живет где-то в черной лесной чаще на другом берегу Смородины, в подземной пещере. Остальные где-то за его лесом и, как говорит Хорт, сюда особо не ходят – тут им делать нечего. Они население других регионов страны предпочитают кошмарить, потому что тут можно отхватить горячих. Да и нет смысла биться с другими такими же существами. Между нами нет особой конкуренции – каждый своим делом занят. Ну, кроме Дубыни. Но и друзьями мы тоже не являемся.

Хотя по некоторым оговоркам я так поняла, что предыдущая Хозяйка общалась с Кощеем и довольно плотно. И сходить с ума она начала, когда тот ушел за грань. Не факт, что было именно так, но почему нет?

Мне вот тоже с Николаем интересно познакомиться. Хотя бы понять, из какого он времени пришел. Если не из очень далекого, он сможет поделиться со мной какой-то информацией... Мечты, мечты.

Но что еще интересно, от моей поляны до замка Кощея шел обычный лес, правда, он простирался аж на десяток километров, точнее Хорт сказал верст, но вроде бы они немногим больше. Так вот, вообще по реке Урдоме шла полоса ничейного леса, без всяких магических и энергетических мест, где-то она была шире и достигала нескольких километров вглубь Пограничья, где-то уже, как у меня. Тут где-то километра полтора, наверное, может, два – сложно оценить из-за растительности и особенностей местности.

В общем, в этот лес можно было ходить беспрепятственно, но туда ходили все и, главное, там обитало зверье и всякая низшая нечисть, типа водяных и леших. Как сказал Хорт, для меня они серьезной опасности не представляли, но могли пошутить, а могли и попытаться провернуть свои трюки, тем более что Хозяйка я неопытная.

А еще туда могли забредать все остальные жители этих мест, причем, и люди тоже. К моей поляне или к тому же замку Кощея они пробраться не могли, их будто сам лес отворачивал. Вероятно, какой-то вид магии, но я не стала вдаваться в подробности. Но столкнуться с людьми все же было реально.

Или с тем же Дубыней, который все еще где-то тут ошивался. И с Николаем. С другими вряд ли – они были слишком далеко и сюда ходить не любили. Тем не менее, это не говорит о том, что по каким-то своим надобностям они не могут сюда попасть.

Но в целом в этом лесу можно было добывать пропитание. В лесу Хорта, по его словам, еды особой не было, да он к себе меня и не приглашал. А я что-то не очень хочу портить с ним отношения и являться без спроса.

Что же касается других людских селений, то еще одна деревушка есть выше по реке, но она совсем крошечная, а ниже есть села покрупнее. А еще ниже была целая слобода дворов на тридцать. Почти столица, да!

А где-то там, за дальними реками и озерами, как сказал Хорт, есть и город на целую тысячу дворов. Это минимум тысячи четыре жителей. Что ж, для этого времени, наверное, неплохо – крупный город.

Вот кстати со временем мы так и не смогли определиться. Летоисчисления от рождества Христова волк не знал, что логично, ведь тут процветает язычество. В какое княжество вхо-

дят эти земли он тоже не знал, а значит нельзя определить по названию, какой сейчас век. Кто правит – не имел не малейшего понятия. Он волк, с людьми особо не общается. Было бы странно, если бы было иначе! Все, что он может – это рассказать о географии, немного о магии и намекнуть на местные расклады среди разных сущностей.

Хотя, надо сказать, что беседа с ним все же была полезной. С этой мыслью я и заснула.

Глава 6

Остаток дня я занималась мелкими бытовыми делами и пыталась немного обучиться пилотированию. Эх, инструктор мне не помешал бы. Почему вот на самолете летать учат, сначала на тренажерах, потом уже на практике пилот-инструктор, а я получила в руки метлу и лети гордой птицей?! Нет, ну с другой стороны, спасибо, что не просто на метле, потому что я себе это вообще плохо представляю. Хотя нет, перед глазами так и стоит картинка, как на метле летит Маргарита из фильма по великому произведению Булгакова. Я так точно не хочу, это уже слишком!

В общем-то, я не стала летать, потому что во второй половине дня, а проснулась я поздно из-за ночных бдений с Хортом, начал накрапывать противный мелкий дождик. Выходит, тут не только летняя погода на отдельно взятой поляне, а самая обычная, как везде вокруг. А то была у меня мысль, что это все же какое-то искривленное пространство, которое уже находится за пределами нашего мира.

Так вот, летать я не летала, но я проверяла свою теорию о накопителе. И что же я выяснила? Да, метла действительно может накапливать энергию, а еще улучшить ее можно только до определенного предела. Причем, это сделать очень сложно. Мне даже сначала показалось, что трансформация не идет – пришлось приложить намного больше усилий, чем обычно.

А еще я думала над словами Хорта про то, что метла для предыдущей Хозяйки была чем-то типа оружия. Думаю, конечно, не сама палка, которой она лупила великана Дубыню, а накопленная энергия, но, тем не менее, делать метлу легкой, как из какого-нибудь углепластика или алюминия я не стала – вес оружия в драке тоже имеет значение. Есть же разница, настучать кому-нибудь по голове пластиковой палкой или железным ломом?

В общем, метлу я улучшила максимально, но железной она так и не стала, осталась деревянной, но при этом дерево это стало настолько плотным и гладким, а ворс жестким, почти острым, точнее, каждый прутик стал заостренным, как игла, что уже никак не напоминало обычную метлу. Этим и правда можно убить.

Но дальше она трансформироваться отказывалась наотрез. А я ей хотела удобную ручку приделать.

А потом я попробовала ее наполнить энергией сверх необходимой для трансформации. И вот это было даже сложнее, чем ее изменять. Энергия вливалась, но буквально по капле. А еще я поняла, что сама она не накапливается, то есть, если аккумулятор не заправить, то метла так и останется разряженной, выражаясь современным языком. Я то надеялась, что ей будет просто достаточно на поляне полежать, чтобы восстановить заряд, но такая удача бывает только в сказках.

Вот только мы не в сказке, у нас тут, по ходу, хоррор! Хотя, если уж быть честной, то сказки добрые только в более-менее современной трактовке. Но если взять те же сказки прочтения средних веков, например, или даже раньше, то сценаристы ужастиков умрут от зависти.

В общем, зарядить мне метлу удалось. Не знаю, правда, насколько полно, но больше энергии в нее не лезло ни в какую. Жаль, но шкалы заряда тут как-то не придумали. Еще больше жаль, что когда я эту энергию буду тратить, я не смогу точно контролировать этот показатель.

Кстати, насчет траты тоже было непросто, потому что я не поняла, как перегонять энергию из метлы в ступу. И больше для кого эта батарейка-накопитель, для меня или для моего авиатранспорта? Так-то я сначала думала, что нужно просто передавать энергию из метлы в ступу, но потом, прокрутив голову еще раз то, что сказал волк, у меня в этой версии закрались сомнения.

Если это батарейка только для ступы, то как же Хозяйка дралась с кем-то с помощью метлы? Сомневаюсь, что она все битвы переносила только на эту поляну, а использование энер-

гии за ее пределами меня ослабляет практически мгновенно. Значит, метла не только сама по себе энергетическое оружие, не только заряжает свою хозяйку, то есть меня, но и как-то позволяет через меня передавать энергию в другие предметы? Или это уже не метла?

Нет ясностей с цепочкой передачи магии, поэтому надо проводить эксперименты. А до этого освоение навыков пилотирования придется отложить. Ведь это в первый раз меня в реку выкинуло, случайно или нет – неважно, а вот во второй я и пострадать могу. И я не уверена, что у меня на этой поляне все переломы и травмы сами собой зарастут, а проверять я пока не готова.

А вот некоторые эксперименты можно было провести уже сейчас.

Я взяла метлу, пару кожаных ремней, с которыми я не знала, что делать. По внешнему виду они были обычными ремнями, перепоясывающими одежду. Так что я надеялась, что смогу их трансформировать в то, что мне нужно. А нужно мне было сделать пояс скрытого ношения для ценностей, причем, это все под платье, на случай, если я соберусь общаться в людьми, а так же удобный пояс с креплениями и отделениями для хождения по лесу. Еще захватила котелок, который я хотела просто обновить и сделать более удобную ручку.

Вышла я за границы поляны недалеко, буквально отошла метров на десять, чтобы, если будет какая-то угроза, сразу вернуться. Честно говоря, после рассказа Хорта в лесу без магии я чувствовала себя не совсем комфортно.

А магию я собиралась потратить прямо сейчас. Я взяла пояс для походов в лес, хорошо продумала его конструкцию, в которой, кстати, было место и для крепления под метлу. По большому счету, я даже не пояс собиралась делать, а полуразгрузку. Может, стоило и полноценную сделать, но не думаю, что получится. В целом, я оставила только пояс, продумала лямки и крепление на них для того, что может в лесу понадобится точно, как, например, метла, которая должна висеть у меня за спиной, но при этом не мешать рюкзаку. В общем, задача непростая.

Но чуть подумав, я начала трансформацию и у меня даже что-то получилось. Правда, о результате можно будет судить только после того, как я это все примерю, но сейчас не время.

Энергии я потратила много, так что, когда я поднялась с земли, даже ноги дрожали. А потом я взяла в руки метлу и потянула в себя накопленную магию.

Получилось у меня не сразу, и это очень мягко говоря. Потому что я потратила на перекачивание энергии обратно в меня не менее часа. Нет, по капле вытягивать ее обратно не приходилось, но ручеек был тоненький, и было это, мягко скажем, не слишком приятно. Как будто магия обретала другую форму... структуру? В общем, на поляне она ощущалась, как летнее приятное солнышко, тут же оно даже немного обжигало. Но потерпеть можно было, другое дело, что я не знаю, насколько это безопасно.

Но раз предыдущая Хозяйка это делала?... С другой стороны, она могла делать это как-то иначе, да и закончилось все не очень хорошо. И неизвестно, почему. Я, конечно, сомневаюсь, что из-за этого, но все может быть.

Тем не менее, мне удалось наполнить резерв. Это ведь так называется? И, кстати, вот сейчас я ощутила его отчетливо, потому что когда я была на поляне, он просто наполнялся, и я его не ощущала. Энергия была и все. Здесь же я поняла, что можно попробовать еще что-то сделать и занялась вторым поясом, который собиралась носить под юбкой или под зимней одеждой. Сделала и выдохлась опять, взяла метлу.

И начала опять выдавливать из нее энергию. Теперь резерв наполнился, но я ощущала, что не до конца. Может, на две третьих, может даже меньше, но точно больше половины. В общем, на чугунок хватило, а потом я медленно, на подгибающихся ногах, побрела к себе на поляну, заряжаться в нормальном виде.

Метла была пуста и я тоже пуста. И мне это ощущение, если честно, очень не нравилось. А еще надо проверять, насколько хватит емкости аккумулятора при полете. Ни в коем случае

первый нормальный полет за пределы поляны не должен быть далеко, иначе ступа и метла разрядятся, и пойду я обратно мало того, что пешком, так еще и вундервафлю тащить как-то придется. А она нелегкая.

В общем, аккуратнее надо с такими экспериментами. А вот, кстати, интересно, а можно ли ступу тоже подзарядить. Ведь есть съемная батарея – метла, может и в самой ступе тоже есть своя батарея? Но когда я чуть-чуть поддала в нее энергии и полетела, как гордый птиц до ближайшей реки, я, помнится, потратила магии действительно не так уж много. А может, надо еще меньше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.